

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1402 -е ЗАСЕДАНИЕ
21 МАРТА 1968 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
a) письмо постоянного представителя Иордании при Организа- ции Объединенных Наций от 21 марта 1968 года на имя Пред- седателя Совета Безопасности (S/8484);	
b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 21 марта 1968 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/8486)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 21 марта 1968 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Усман Сосе ДИОП (Сенегал).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1402)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:

- a) письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8484);
- b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8486).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

- a) письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8484);
- b) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 21 марта 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8486).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с решением, принятым Советом на 1401-м заседании, приглашаю представителя Иордании, Израиля, Объединенной Арабской Республики, Ирака и Марокко занять зарезервированные для них боковые места в зале Совета, с условием что, когда кто-либо из них пожелает выступить, он будет приглашен занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания), г-н И. Текоа (Израиль), г-н М. А. эль-Кони (Объединенная Арабская Рес-

публика), г-н А. Пачачи (Ирак) и г-н А. Т. Бен-хима (Марокко) занимают отведенные для них места.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я также получил письмо от 21 марта {S/8491} от представителя Сирии, в котором он просит, чтобы его пригласили участвовать без права голоса на заседаниях Совета при обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня. Если не последует возражений, я приглашу представителя Сирии занять зарезервированное для него боковое место, с условием что, когда он пожелает выступить, он будет приглашен занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Ж. Ж. То-ме (Сирия) занимает зарезервированное для него место.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет теперь возобновит обсуждение вопроса, стоящего на повестке дня.

4. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мое правительство с большой озабоченностью смотрит на удручающие события, которые привели к созыву данного заседания Совета. На Ближнем Востоке, в районе, отягощенном в прошлом насильями и конфликтами, произошли дальнейшие акты насилия. По получении сообщений о сегодняшних событиях мое правительство немедленно опубликовало заявление, в котором осудило военные действия Израиля за линией прекращения огня и охарактеризовало их как наносящие ущерб надеждам мирного урегулирования основных спорных вопросов.

Позиция Соединенных Штатов в отношении проблем, которые мы рассматриваем, неоднократно излагалась в Совете Безопасности. Мы придерживаемся взглядов, которые мы часто высказывали. Правительство Соединенных Штатов

является противником насилия с любой стороны на Ближнем Востоке. Мы против военных действий в нарушение резолюций Совета о прекращении огня; такие действия создают дополнительные затруднения в уже осложнившейся обстановке. Мы выступаем против актов терроризма, нарушающих резолюции Совета о прекращении огня, и мы не слепы, чтобы не видеть дополнительных проблем, которые они создают. Мы далее считаем, что военные ответные действия, такие, как только что произошли в масштабах, не пропорциональных предшествующим актам насилия, должны быть сурово осуждены.

6. Правило, которым должны руководствоваться стороны во всех этих ситуациях, впервые было сформулировано много лет назад в резолюции 56 (1948) от 19 августа 1948 года, в которой Совет заявил:

«Каждая сторона обязана использовать все средства, имеющиеся в ее распоряжении, для того чтобы предупредить действия, нарушающие перемирие, отдельными людьми или группами, которые находятся в подчинении властей или которые находятся на территории под ее контролем».

«Ни одной из сторон не разрешено нарушать перемирия на основании того, что оно предпринимало репрессалии или меры возмездия против другой стороны».

7. Мы считаем, что эти положения применимы к резолюциям о прекращении огня от июня 1967 года, которые как Израиль, так и Иордания обязались выполнять. Никто, будучи верен этим предложениям, не может смотреть с невозмутимостью на акты терроризма, которые имели место. Но мое правительство решительно подчеркивает, что военные действия широкого масштаба за линией прекращения огня не являются выходом из положения. Такие действия не обеспечивают безопасность, они вызывают только большую неуверенность.

8. Благоразумной реакцией, эффективной реакцией должно быть обращение ко всем возможным мирным средствам прекращения провокации, а не изыскание равноценных или даже превышающих по силе действий.

9. В наличии имеются, как я укажу позднее, мирные средства — Организация Объединенных Наций.

10. Мы также очень серьезно смотрим на созданную последними событиями опасность для сугубо важного процесса умиротворения, начатого этим Советом в ноябре прошлого года. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности 242 (1967) от 22 ноября 1967 года специальный представитель Генерального секретаря г-н Ярринг неустанно и терпеливо работает, чтобы устанавливать и поддерживать контакты с заинтересованными государствами и посредством этого способствовать достижению соглашения и содействовать усилиям, направленным на мирное и

приемлемое урегулирование в соответствии с принципами, единогласно одобренными этим Советом.

11. Все признали, что это поручение не так легко выполнить; все признали, что шоньский конфликт воздвиг новые эмоциональные и психологические барьеры на пути быстрого прогресса; и, подобно этому, все теперь должны признать, что эти барьеры еще увеличатся из-за нарушений условий прекращения огня, включая действия, происшедшие сегодня утром.

12. Наш опыт в Совете Безопасности за много месяцев, в течение которых мы пытались преодолеть ближневосточную проблему, показал, что нельзя достичь какого-либо видимого результата посредством клеветы и ругани. Что нам следует сделать, так это оказать поддержку механизму для поддержания мира Организации Объединенных Наций, до тех пор пока усилия г-на Ярринга по умиротворению не принесут плодов, на что все мы горячо надеемся.

13. В свете сегодняшних событий мое правительство считает, что чрезвычайно важно усилить роль Организации Объединенных Наций в израильско-иорданском секторе линии прекращения огня. В противоположность израильско-сирийскому сектору и сектору Израиль — Объединенная Арабская Республика, где осуществляется весьма полезное присутствие Организации Объединенных Наций, в израильско-иорданском секторе нет наблюдателей Организации Объединенных Наций. Начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и Генеральный секретарь поэтому испытывали затруднения в осуществлении наблюдения и контроля за прекращением огня и в информировании о нарушениях его в этом районе. Такое положение не может продолжаться в условиях, где поставлены на карту поддержание прекращения огня и перспективы на достижение более прочного мира в этом районе.

14. Мы считаем, что Совет имеет право ожидать от Израиля и Иордании полного сотрудничества с Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением перемирия и наблюдениями Организации Объединенных Наций, с тем чтобы прекращение огня могло быть полностью осуществлено и строго соблюдалось всеми сторонами.

15. Сегодняшние события продемонстрировали еще раз, что насилие не является и не может быть решенной проблемой на Ближнем Востоке. Вот что требуется сделать немедленно: стороны должны скрупулезно соблюдать условия прекращения огня. Они должны сотрудничать в усилении наблюдения за выполнением этих условий. Все заинтересованные стороны должны вновь подтвердить преданность принципам резолюции 242 (1967) от 22 ноября, которая была единогласно принята этим Советом. И все стороны должны сотрудничать с г-ном Яррингом, чтобы

ускорить достижение целей, поставленных Советом Безопасности, справедливого и прочного мира, в котором каждое государство этого района могло бы жить в безопасности.

16. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Совет Безопасности проводит сейчас срочное заседание по требованию Иордании, жертвы израильской агрессии 5 июня 1967 года. В тот самый день, когда международная общественность отмечала годовщину Шарпевильского побоища, Израиль решил повторить эту трагедию против арабского населения. Это вызывающее беспокойство совпадение свидетельствует о явном сходстве характера двух ситуаций. Та, что создана сегодня израильскими войсками, особенно угрожающая и тревожная, так как она представляет собой прямое продолжение израильских действий 5 июня и часть общей политики постоянных провокаций, сопровождаемых повторяющимися актами агрессии.

17. К сожалению, события, которые привели к созыву Совета Безопасности, не изолированы, и мы обязаны отметить, если мы не хотим обречь себя на неудачу, что это явление не может рассматриваться отдельно от звеньев, связывающих его с проблемой в целом.

18. Война, которую ведет Израиль против арабских государств,— это только проявление политики колониального типа, проводимой эмигрантами с четырех сторон мира и поддерживаемой нечистой совестью Запада;— политики, которая заключается в изгнании со своей родины мирного населения, глубоко привязанного к своей родной земле. Вся трагедия, причиняющая жестокие страдания Ближнему Востоку, вся трагедия для мира в этом районе содержится в одном слове — Палестина. Неоднократно говорили, что именно Палестина, желание палестинцев снова обрести свои национальные права является сутью проблемы. До тех пор пока этот главный факт не принимается во внимание, будущее более чем вероятно повторит прошлое. Организация Объединенных Наций сама постоянно напоминала этот факт, который постоянно и недвусмысленно отвергался Израилем.

19. Мы хотели бы напомнить некоторые черты израильской политики по отношению к Организации Объединенных Наций и принципы нашего Устава до и после событий 5 июня, ибо Израиль только что еще раз нарушил эти принципы, предприняв массированное нападение на неоккупированную часть Иордании. Мы хотели бы напомнить, что принятие Израилем каких-либо решений всегда было связано с достижением точно определенных целей. Если возвратиться назад, не далее как к июню 1967 года, то известно, что, несмотря на решение Совета Безопасности, Израиль продолжил свою агрессию в Сирии, Объединенной Арабской Республике и Иордании, пока он не достиг целей, которые он поставил перед собой.

20. Например, вся оккупированная зона Сирии

была захвачена после того, как Совет призвал к прекращению огня.

21. Для того чтобы достичь своих целей, Израиль воспользовался соучастием и поддержкой определенных правительств и получил помощь определенных сионистских организаций. Израиль действовал таким образом потому, что знал, что Организация Объединенных Наций никогда не налагала санкций, сталкиваясь с проблемами, исходящими от колоний поселенцев.

22. Только читая заявления Израиля даже за последние несколько дней, можно прийти к заключению, что он решил игнорировать решение Совета Безопасности, чтобы закрепить свои позиции в оккупированных районах и осуществить свою давнишнюю цель окончательного присоединения оккупированных арабских территорий. Более того, это положение продлится до тех пор, пока существует новый мессианиззм, целью которого, как нам говорят, является выполнение божественной воли, который желает, чтобы библейские обещания были осуществлены за счет местного населения. Современная история напоминает нам, как известные мессии возникли в Европе и как они закончили свое существование.

23. Эта политика выражалась по-разному, особенно опубликованием официальных карт, подготовленных израильскими властями, которые даже оговаривали, что линии прекращения огня с точки зрения юрисдикции и международных отношений представляют собой только временно действующие демаркационные линии.

24. Далее оратор, цитируя документ, распространенный сегодня пресс-службами Управления общественной информации Организации Объединенных Наций, как сообщил нам сегодня утром представитель сионистской дипломатии, остановился на одной детали, которая, как мы видим, вызывает озабоченность отсутствием объективности: «Нападения на Израиль с иорданской территории продолжались и постоянно активизировались»¹. Этот документ напоминает, что для израильских властей линии прекращения огня стали «границами Израиля».

25. В дополнение, чтобы рассеять любые сомнения, израильские власти приступили к переименованию оккупированных территорий, давая им библейские названия, такие как «Самария», «Иудея», чтобы «сионизировать» эти районы. Каждому ясно, что такое положение существует, так как оно является прямым результатом оккупации арабских территорий после агрессии 5 июня, которая сама была результатом агрессии сионизма, вначале скрытой, позднее — открытой, против палестинского народа. Агрессия в Палестине является такой же, как все колониальные агрессии, особенно типа, существующего в южной части Африки. Присутствие Израиля в

¹ Цитировалось оратором по-английски. См. пресс-релиз Организации Объединенных Наций SC/2981 от 21 марта 1968 года.

центре арабского мира само по себе является актом агрессии и может логически продолжаться только путем повторной агрессии.

26. Длительная оккупация фактически усилила решимость Израиля приступить к окончательному присоединению оккупированных территорий. Население, которое осталось на оккупированных территориях, несмотря на войну, представляло для израильских властей препятствие этому присоединению. Поэтому была разработана политика угнетения и систематического разрушения, чтобы преодолеть это препятствие и изгнать арабов из их страны, увеличивая ряды полутора миллионов палестинских беженцев. Подрыв динамитом, коллективные репрессии и уничтожение целых деревень вызвали возмущение мирового общественного мнения.

27. Я хотел бы, если мне будет позволено, процитировать несколько выдержек из статьи, которая появилась в манчестерской газете «Гардиан» 26 января:

«В ответ на серию мелких инцидентов, происшедших за последние три недели, израильская армия наложила коллективные наказания на население (главным образом беженцев из Палестины), не считаясь ни с возрастом, ни с полом. Они включают комендантский режим, длившийся несколько дней, в течение которых не было должным образом обеспечено распределение пищи и воды, произвольные аресты и беспорядочные разрушения жилищ и имущества, принадлежащих гражданским лицам, ни в коей мере — я подчеркиваю, ни в коей мере — «не связанных с инцидентами».

«Когда я покинул Газу этим утром, три лагеря беженцев, дающих кров 100 000 палестинских беженцев, находились днем и ночью под комендантским режимом, и на улицах города Газа-сити отмечалась спорадическая стрельба, которая не преследовала никаких видимых целей, кроме запугивания гражданского населения.

...

У меня были свои подъемы и падения в течение четырех лет пребывания в плену в Германии, но немцы никогда не обращались со мной с такой жестокостью, как израильтяне обращаются с арабами на полосе Газа, большинство которых составляют женщины и дети»².

28. Та же самая политика, установленная с помощью террора в Иерусалиме, Газе, в районе к западу от реки Иордан и Синае, сегодня распространяется сионистами на восточный берег реки Иордан. Израиль теперь начинает осуществлять третью фазу своего плана; первую фазу составляла агрессия; вторую — присоединение оккупированных арабских территорий, и третья

состоит в том, чтобы подавить любые сопротивления этому присоединению. Ибо фактически это не политика репрессалий, как израильские власти хотели бы ее представить, а скорее, как показывают факты, продолжающийся акт экспансионизма.

29. Меньше года тому назад, на рассвете 21 марта, сионистские солдаты в количестве более 15 000 человек вторглись в другую часть Иордании. Мы наблюдаем сегодня территориальное вторжение крупного масштаба, осуществленное экспедиционными силами, которые мобилизовали свой полный военный потенциал, свои танки, свои воздушно-десантные войска и свою авиацию. Открытый таким образом военный фронт простирается более чем на сто миль — от долины Иордана до Акаба.

30. Численность развернутых сил и ширина самого фронта, таким образом, ясно показывают, что это были военные операции крупного масштаба, которые ни в каком смысле не могут быть сравнимы с избирательными ответными действиями, как утверждает пропаганда из Тель-Авива, если даже принять империалистическую концепцию ответных действий и «права преследования». Перед лицом ежедневной интенсификации того, что некоторые называют «терроризмом», но что фактически является усилением арабского движения сопротивления против вражеской оккупации, израильские войска в дополнение к использованию фашистских методов борьбы против сопротивления, осужденных всем человечеством, предприняли новую агрессию. Неужели эти примеры не являются достаточно убедительными, чтобы доказать им, что ни репрессалии, ни резня недостаточны для покорения народа, сражающегося за свою свободу против иностранной оккупации?

31. На узурпированной земле Палестины целая нация гордо и смело готовит себя, чтобы выковать и осуществить свое будущее. Палестинское освободительное движение, несмотря на традиционные колониалистские эпитеты, которыми его наделяли, ведет свой народ к победе, как во Вьетнаме и Родезии.

32. Совет Безопасности был вынужден обсуждать палестинский вопрос почти в течение двадцати лет, без передышки. Члены этого Совета знают теперь неизменный сценарий Израиля: подготовить общественное мнение, затем напасть. Цель всегда одна и та же — захватить побольше территории и изгнать еще больше палестинцев.

33. Израиль считает себя и фактически является серией *faits accomplis*, навязанных международному сообществу, и особенно арабскому миру. Более того, согласно заявлениям Израиля, нам следует принять этот экспансионистский феномен и дать ему право развиваться.

34. Не будучи удовлетворены только террористическими актами и массовыми убийствами арабского населения на оккупированных территориях, израильские власти преследуют этих людей даже

² Цитировалось оратором по-английски.

в лагерях беженцев, переданных под покровительство Организации Объединенных Наций. Истерия, ненависть и безнаказанные оскорбления приводят к тому, что эти власти видят в каждом палестинце потенциального борца сопротивления, даже, или скорее особенно, когда он был изгнан со своей родины.

35. И как может быть иначе, когда мы все знаем, что вместо предотвращения агрессии наш Совет часто собирается для того, чтобы просто зарегистрировать ее? Теперь уже не один раз представители Объединенной Арабской Республики и Иордании предупреждали Совет Безопасности, что в Израиле давно ведутся военные приготовления. Но горький опыт учит нас, что это только прелюдии к новой агрессии. Зная, к чему это приводит, Совет Безопасности не может больше уклоняться от своей прямой обязанности: осудить агрессию. Поступая таким образом, он будет только придерживаться своих собственных решений и, помимо того, пресечет любые поползновения на агрессию.

36. Моя делегация желает зарезервировать право выступить снова в такое время, какое она сочтет подходящим.

37. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Сегодня израильские вооруженные силы предприняли массированное вооруженное нападение на восточный берег реки Иордан. Предлогом для оправдания этого непростительного действия было нападение на так называемые базы террористов в Иордании. Израильские войска большой численности форсировали реку Иордан, используя вертолеты, танки и все другие виды оружия. Нет ни тени сомнения, что это вооруженное нападение было преднамеренным; абсолютно очевидно, что оно является частью целого ряда хорошо спланированных действий Израиля против арабских соседей с проявлением пренебрежения к резолюциям Совета Безопасности, призывающих Израиль прекратить и воздержаться от всех актов агрессии под предлогом ответных действий.

38. Представитель Иордании в своей прочувствованной речи сегодня днем [1401-е заседание] привлек наше внимание к резолюции Совета Безопасности 228 (1966), принятой 25 ноября 1966 года. Пункт 3 постановляющей части этой резолюции гласит:

«Настоятельно обращает внимание Израиля на то, что акты военных репрессий не могут быть терпимы и что в случае их повторения Совет Безопасности вынужден будет рассмотреть дальнейшие и более эффективные меры, как это предусматривается в Уставе, для того чтобы обеспечить предотвращение повторения подобных актов».

39. Только несколькими неделями ранее Израиль прибег к таким преступлениям, как разрушение арабских жилищ, проведение террора среди населения на оккупированных арабских тер-

риториях, в нарушение гуманитарных принципов Женевской конвенции 1949 года³. Весь мир ошеломлен и уstraшен израильскими методами военной оккупации и управления.

40. По более широкому вопросу о Ближнем Востоке я выскажу в соответствующее время взгляды пакистанского правительства. Поскольку в настоящее время мы занимаемся ситуацией, созданной сегодняшним израильским актом агрессии, я подчеркну два основных фактора, относящихся к данному вопросу.

41. Первый фактор: до тех пор пока израильские войска не выведены с территорий, оккупированных ими с июня 1967 года, движение сопротивления среди населения этих территорий неизбежно будет расти. На самом деле, так называемые террористические действия являются проявлением этого сопротивления.

42. Второй фактор: предлог, выдвинутый Израилем в оправдание своего нападения, основан на доктрине права репрессалий, которое Израиль в предыдущих случаях также отстаивал перед Советом Безопасности. Вряд ли мне требуется напоминать коллегам, что Совет признал эту доктрину нетерпимой. Ибо, если мы позволим Израилю закрепить за собой это право, мы уничтожим самые основы Устава.

43. Настало время, чтобы Совет Безопасности снова обратил свой взгляд на место событий и провозгласил в ясных выражениях свою позицию в отношении действий Израиля. Они требуют осуждения. Они требуют немедленного вывода израильских войск со всех оккупированных территорий. Они требуют немедленного прекращения Израилем его нарушений Женевских конвенций. Мое правительство твердо убеждено, что Совет Безопасности должен сделать все это и ни капли меньше. Совет Безопасности должен действовать немедленно.

44. Таковы замечания, касающиеся настоящей ситуации, которые моя делегация желает предложить на этой стадии. Мы резервируем за собой право выступить позднее.

45. Я хочу заметить, между прочим, что, когда я сегодня утром слушал заявление представителя Израиля, я был убежден, как, я думаю, были и мои коллеги, тем, что он начал свое выступление, открыто оспаривая честность и беспристрастность Совета Безопасности. Я нахожусь здесь в течение ряда лет, и я не допускал мысли, что я когда-либо встречу представителя государства-члена, который, желая выступить перед Советом Безопасности, начнет изложение своего дела с высказывания обвинений Совету. Но представитель Израиля пошел далее. Он заявил Совету, что Израиль будет критиковать его. Мы считаем, что такое отношение и такой высокомерный тон не допустимы в этом важном органе.

³ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года о защите жертв войны.

46. Г-н БЕРАРД (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация желает поблагодарить вас, г-н Председатель, к чьим способностям мы питаем полное доверие, за срочный созыв Совета Безопасности введ за чрезвычайно важными событиями, которые вспыхнули снова на Ближнем Востоке и которые причинили новые и жестокие страдания несчастному народу этого района.

47. Я буду очень краток. Сегодня не время говорить длинные речи. Наступило время действовать и действовать как можно скорее, чтобы положить конец такой, вполне достойной осуждения военной операции. Французское правительство глубоко озабочено действиями, предпринятыми армией Израиля против неприятеля, который несколько раз со времени конфликта в июне прошлого года продемонстрировал свою готовность найти справедливое разрешение кризиса, опустошившего данный район.

48. Нападение, совершенное израильскими войсками, насчитывающими 15 000 человек на семидесятимильном участке реки Иордан, от Тиберийского озера до Мертвого моря, проводилось танками, пехотой и отрядами командос и поддерживалось авиацией. Оно было направлено главным образом против карамекского лагеря для беженцев.

49. Тот факт, что эта операция была названа актом репрессалий, не уменьшает ответственности правительства, которое приказывало провести ее. Мы не можем позволить государству оставлять за собой право силой взять закон в свои руки, как этого желал бы представитель Израиля. Если даже определенные события, которые, как утверждают, предшествовали ей, цитируются с целью оправдания, эта операция несоизмерима с упомянутыми событиями. Более того, само понятие «репрессалии» никогда не было приемлемым для нас. Оно осуждено нашей Организацией и нашим Уставом. Во многих предыдущих случаях мое правительство указывало, что акты так называемого терроризма являются почти неизбежным следствием военной оккупации; обращая особое внимание на эту опасность, оно постоянно призывало к эвакуации с оккупированных территорий. Мы теперь повторяем этот призыв.

50. Эти новые действия не могут быть охарактеризованы как «локальные и ограниченные превентивные меры», как это делается в письме израильского представителя [S/8486]. Мы не можем также согласиться с разговором о «необходимых мерах для обеспечения безопасности территории и населения, находящегося под юрисдикцией [израильского правительства]», потому что мы не можем признать юрисдикцию, которая была установлена посредством оккупации.

51. Эти действия были тщательно подготовлены, потому что в течение нескольких предшествовавших им дней амманское правительство, особенно в своих письмах от 19 и 20 марта, адресованных

нашему Председателю [S/8478, S/8482], указывало, что они неизбежны. Специальный представитель Генерального секретаря, который посетил иорданскую столицу, был поставлен в известность о серьезной озабоченности, испытываемой этим правительством. В то самое время, когда г-н Ярринг, чьим усилиям моя делегация хотела бы выразить свою признательность, совместно с иорданскими властями изучил эту серьезную ситуацию и изыскивал пути для восстановления мира в этом районе в соответствии с волей Совета и тем более для того, чтобы избежать новых вспышек, было начато израильское нападение.

52. Совет Безопасности потребовал, чтобы прекращение огня соблюдалось. Он должен до конца осудить эту военную операцию израильских войск. Он должен потребовать их вывода с оккупированных территорий. Он должен настоять на немедленном и полном выполнении резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года; выполнение этой резолюции не может более задерживаться ложными предложениями.

53. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Сегодня по требованию представителя Иордании было созвано срочное заседание Совета Безопасности, чтобы обсудить новый преступный акт агрессии, совершенный Израилем против Иордании. Это является вопиющим нарушением Израилем решений Совета Безопасности о прекращении огня и прекращении военных действий.

54. В заявлении, которое сделал сегодня представитель Иордании, он сообщил Совету, что израильские вооруженные силы совершили нападение крупного масштаба на города и населенные пункты в Иордании и на лагеря беженцев, в которых проживало много мирных арабов, и что израильские военно-воздушные силы также совершили воздушные налеты на территорию этой страны. Он информировал Совет, что этот пиратский рейд вызвал большие людские потери и большие повреждения имуществу.

55. Оратор также привел многочисленные факты и неопровержимые доказательства, чтобы показать, что Израилем была совершена неспровоцированная агрессия против Иордании. Совершенно очевидно, что это не случайный инцидент, а новый, заранее обдуманый и преднамеренный акт военной провокации — агрессивная военная операция крупного масштаба со стороны Израиля.

56. Израильские войска даже не пытаются скрывать факт, что это новое вопиющее пренебрежение к решениям Совета Безопасности по прекращению военных действий является явно преднамеренным. Накануне этого преступного нападения мы слышали, как различные представители Израиля неоднократно высказывали открытые угрозы против арабских стран, и в особенности против Иордании. Члены Совета хорошо знают, что правительство Иордании информировало Совет Безопасности достаточно заблаговременно об

израильских приготовлениях к новому акту агрессии.

57. Совет Безопасности сегодня получил официальное подтверждение того факта, что это военное нападение было запланировано и подготовлено Израилем заранее. Это может быть подтверждено ссылкой на документ, содержащий донесение Начальника штаба Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия от 21 марта, второй пункт которого гласит: «Имеются также сообщения о необычном сосредоточении израильских вооруженных сил в районе долины реки Иордан» [S/7930/Add.64]⁴. Это является официальным подтверждением в документе Организации Объединенных Наций того факта, что нападение против Иордании было запланировано и подготовлено.

58. Все это произошло в период, когда представитель Генерального секретаря г-н Ярринг проводил консультации в соответствии с резолюцией 242 (1967) Совета Безопасности, принятой 22 ноября 1967 года. Это еще один убедительный факт, доказывающий, что Израиль не намерен и никогда не намеревался искать мирного урегулирования в соответствии с решением Совета Безопасности. Израиль продолжает вести беспринципную двойную угрю, пытаясь ввести в заблуждение народы мира и заставить арабские страны ослабить свою бдительность.

59. Отвлекающие маневры, которые Тель-Авив использовал во время консультаций с г-ном Яррингом, были только прикрытием для подготовки нового акта агрессии против арабских стран. Также стало совершенно ясно, почему Израиль упорно отказывался и продолжает отказываться признавать и выполнять эту резолюцию Совета Безопасности и почему израильские власти производили такую провокационную политику, произвольно истолковывая и искажая эту резолюцию. Только Совет Безопасности, а не правительство Израиля имеет право интерпретировать свои резолюции.

60. Как совершенно справедливо заметил министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики в своем недавнем заявлении, текст которого по требованию представителя Объединенной Арабской Республики был распространен как официальный документ Совета Безопасности, датированный 19 марта 1968 года [S/8479], экспансионистская политика Израиля подчеркивается последними принятыми им мерами, среди которых имеются такие, как административное присоединение к Израилю оккупированных территорий, присоединение Иерусалима, захват силой арабских земель в Иерусалиме с намерением заменить арабов израильтянами, введение израильской денежной системы на оккупированных территориях, а также репрессивные меры и уничтожение жилищ, что вынудило 400 000 арабов покинуть свои дома. Все эти незаконные меры были осуждены во всем мире.

⁴ Цитируется оратором по-английски.

61. Как указал далее министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики, у международного сообщества выработался иммунитет по отношению к обманчивой практике Израиля и оно осознало еще глубже, что постоянная оккупация им арабских территорий сама по себе представляет непрекращающуюся агрессию против арабских стран и нарушение Устава Организации Объединенных Наций и резолюций Совета Безопасности, как бы Израиль ни пытался обмануть мир, произнося слова о мире.

62. Преступные акты израильских экстремистов раскрывают их сущность; совершенно очевидно, они представляют собой часть израильской агрессивной политики, направленной на открытое присоединение территорий арабских государств с целью консолидации результатов своей агрессии. Это является грубым нарушением как духа, так и буквы Устава Организации Объединенных Наций.

63. Теперь, как и в прошлом, Израиль пытается оправдать свою агрессию и вопиющие нарушения решений Совета Безопасности утверждением, что нападение на Иорданию было «актом репрессалий».

64. В этой связи мы должны напомнить, что в четырех случаях — в январе 1956 года, в апреле 1962, в апреле 1964 и в ноябре 1966 года Совет Безопасности категорически осудил Израиль за проведение так называемых «репрессалий» военного характера.

65. 25 ноября 1966 года Совет Безопасности осудил правительство Израиля за тщательно запланированную «военную акцию крупного масштаба, совершенную в нарушение Устава Организации Объединенных Наций» [резолюция 228 (1966)]. В то время Израиль также пытался ввести в заблуждение Совет Безопасности и весь мир, говоря о якобы необходимости так называемых «репрессалий». Совет Безопасности раскрыл этот трюк и предупредил Израиль, что в случае повторения актов военных репрессалий Совет Безопасности вынужден будет «рассмотреть дальнейшие и более эффективные меры, как это предусматривается в Уставе» [там же].

66. В своем выступлении представитель Израиля снова использовал излюбленную тактику агрессоров и пытался ввести в заблуждение Совет Безопасности, представляя Израиль в роли «невинной овечки», перекалывая вину за агрессию на свою жертву. Но никто не верит словам агрессора. Факты, приведенные представителем Иордании, и информация, содержащаяся в документе Секретариата, на который я ссылался без всякого сомнения, обличают Израиль как нарушителя условий прекращения огня и как страну, которая совершила новый акт агрессии против арабских стран.

67. Мы не можем также не отметить провокационное отношение представителя Израиля к Совету Безопасности. Он принял почти позу обви-

чителя, долго останавливался на слабости Совета Безопасности, пытался подсказывать Совету, как он должен действовать, и цинично заявил, что Израиль будет продолжать проводить так называемые «репрессалии».

68. Все это показывает, что Израиль еще раз бросает вызов всем миролюбивым странам мира, Уставу Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности и что его правящая клика продолжает проводить авантюристическую, безответственную и бессмысленную политику, которая не только является источником исключительной напряженности на Ближнем Востоке, но и представляет опасность самому израильскому народу.

69. Мы должны также отметить, что ответственность за это новое нарушение мира на Ближнем Востоке ложится не только на упрямых своеправных израильских политиканов. Ее должны разделить американские и английские защитники Тель-Авива, которые снабжают Израиль денежными средствами и оружием, защищают агрессора и, как в последнее время стало ясно, представляют в распоряжение Израиля свою пропагандистскую машину для распространения ненависти и враждебности по отношению к арабскому миру.

70. Недавние события являются дальнейшим доказательством того, что Израиль все еще полагается на поддержку своей агрессивной политики прежде всего и в основном политической, экономической, военной и дипломатической помощи Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и нескольких других западных стран. Символичным является тот факт, что после недавнего визита израильского премьер-министра Эшкола в Вашингтоне Израиль стал действовать более провокационно, и теперь совершил вооруженное нападение крупного масштаба на Иорданию.

71. Совет Безопасности не может не заметить такого положения дел. Он должен постараться обеспечить, чтобы политика и действия Соединенных Штатов и некоторых других западных стран не давали Израилю возможности или оснований для уверенности в помощи и сотрудничестве этих стран. Те страны, на чью помощь Израиль рассчитывает и полагается в осуществлении своей агрессии, должны прекратить поощрение этой политики агрессии и эффективно содействовать улучшению ситуации на Ближнем Востоке. Ни для кого не является секретом, что они имеют для этого возможности и должны сделать это.

72. Основной и главной предпосылкой для политического урегулирования на Ближнем Востоке, как неоднократно заявлялось Советским Союзом, остается немедленный вывод войск израильских агрессоров со всех захваченных арабских территорий на позиции, которые они удерживали до 5 июня 1967 года. Если Израиль не выведет свои войска с захваченных арабских земель, то станет невозможным создать условия, необходи-

мые для урегулирования всех неразрешенных проблем в этом районе мира.

73. В своем выступлении представитель Соединенных Штатов упомянул вопрос об отправке дополнительно наблюдателей Организации Объединенных Наций в израильско-иорданский район. В этой связи должны учитываться следующие соображения. Изменит ли существо дела посылка в этот район еще одной группы наблюдателей Организации Объединенных Наций? Обстоятельства, связанные с этим новым актом агрессии Израиля против Иордании, абсолютно ясны. На самом деле, израильский представитель сам не отрицал фактов, он даже не счит нужным скрыть, что было проведено военное нападение крупного масштаба. Так почему мы еще должны заниматься вопросом о наблюдателях?

74. Но встает вопрос, не надумана ли эта идея с явной целью отвлечь внимание Совета от основной проблемы, которая заключается в необходимости принятия действенных и эффективных мер для прекращения агрессии.

75. У нас имеются серьезные сомнения, принесет ли пользу отправка наблюдателей Организации Объединенных Наций в этот район. Хорошо известно, что в зоне Суэцкого канала есть наблюдатели Организации Объединенных Наций, и в большом количестве. Но это обстоятельство, разумеется, не помешало израильским агрессорам совершать акты вооруженной провокации и продолжать свою агрессию. Более того, нам нужно только снова сослаться на документ Секретариата Организации Объединенных Наций, о котором я уже упоминал [S/7930/Add.64], чтобы еще раз убедиться, что Израиль игнорирует не только наблюдателей Организации Объединенных Наций, но саму Организацию.

76. В пункте 3 этого документа представитель израильских властей заявляет, что переговоры между представителями Израиля и Иордании должны происходить без участия Организации Объединенных Наций. Это указывает на то, что Израиль игнорирует Организацию Объединенных Наций и не желает, чтобы представители Организации Объединенных Наций присутствовали во время встреч и переговоров с представителем Иордании. В таком случае, какой же смысл отправки большего числа наблюдателей Организации Объединенных Наций в этот район?

77. Советский Союз считает, что Совет Безопасности должен категорически осудить этот новый акт вооруженной агрессии, совершенной Израилем против арабской страны Иордании. Израиль нарушает решения Совета Безопасности, касающиеся прекращения огня и прекращения военных действий, которые обязательны для всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Это полностью оправдывает принятие Советом Безопасности, немедленно и безотлагательно, самых эффективных мер против израильских агрессоров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и в защиту прав и интересов жертв этой агрессии.

78. Если меры, принятые Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава для целей поддержания международного мира и безопасности, окажутся недостаточными, Совет имеет право применить соответствующие санкции. Поэтому, как заявил Советский Союз, если Израиль будет продолжать игнорировать решения и требования Совета Безопасности, станет необходимым применить санкции против него как агрессора, который нарушил решения Совета Безопасности.

79. Если такое решение будет принято Советом Безопасности, Советский Союз будет готов принять участие в осуществлении этих санкций.

80. Мы должны решительно осудить и твердо призвать прекратить израильскую агрессию против Иордании и заставить агрессора подчиниться и уважать решения Совета Безопасности, как того требует Устав Организации Объединенных Наций.

81. Г-н ПАРТАСАРАТИ (Индия) (*говорит по-английски*): Еще раз Совет Безопасности встречается в период кризиса в Западной Азии, который был убедительно доведен до нашего сознания израильским вооруженным нападением сегодня на иорданскую территорию восточнее реки Иордан. Согласно последним сообщениям, израильские вооруженные силы предприняли операцию крупного масштаба в районе линии прекращения огня вдоль реки Иордан и атаковали несколько иорданских деревень. Это вызвало большие потери в человеческих жизнях и нанесло ущерб имуществу гражданского населения.

82. Безусловно, это не первый случай, когда Совет Безопасности был создан, чтобы рассмотреть положение, создавшееся в результате нарушения соглашения о прекращении огня. В июле 1967 года, после того как Совет собрался для рассмотрения подобной ситуации, он подчеркнул необходимость для всех сторон соблюдать условия резолюций 233 (1967), 234 (1967), 235 (1967) и 236 (1967) Совета Безопасности. 25 октября 1967 года Совет Безопасности в своей резолюции 240 (1967) осудил нарушения прекращения огня, подтвердил необходимость строгого соблюдения его и потребовал немедленного прекращения всех запрещенных в этом районе военных действий.

83. Из отчета, данного представителем Иордании, так же как и из сообщений, появившихся в прессе, ясно, что мы еще раз сталкиваемся с подобной ситуацией. На этот раз правительство Иордании предвидело массированное нарушение прекращения огня Израилем. Представитель Иордании в своем письме от 19 марта информировал Совет, что «израильские власти намереваются предпринять массированное вооруженное нападение против восточного берега Хашимитского Королевства Иордании» [S/8478].

84. Ввиду серьезности обстановки и неотложности позитивных действий со стороны Совета моя делегация не хотела бы на этой стадии углубляться в подробности. Достаточно сказать, что

самые последние действия израильских властей являются абсолютным пренебрежением к резолюции 236 (1967) от 12 июня 1967 года, которая специально запретила любое продвижение вперед вооруженных сил после установления прекращения огня. В связи с этим явным запрещением израильское нападение на иорданскую территорию сегодня не может быть оправдано никакими доводами, и поэтому должно быть осуждено как грубое нарушение прекращения огня, установленного Советом Безопасности. Это налагает на Совет обязанность действовать безотлагательно и не только приказывать немедленно прекратить военные действия и отвести израильские войска, которые перешли реку Иордан (если они до сих пор не отведены), но также потребовать от Израиля, чтобы он воздержался от действия подобного рода в будущем.

85. Резолюция 236 (1967) Совета, на которую я только что ссылался, призывает также к «полному сотрудничеству с Начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и наблюдателями в деле проведения в жизнь прекращения огня». В этой связи моя делегация не может не отметить, что, как следует из доклада Генерального секретаря, 20 марта Иордания предложила встречу с Израилем под эгидой Организации Объединенных Наций. Правительство Израиля отказалось от этого. Генеральный секретарь правильно охарактеризовал этот отказ как «ненужный, негативный, непреклонный» [S/7930/Add.64]. Этот отказ является нарушением соответствующего пункта резолюции 236 (1967), которую я только что процитировал.

86. В течение всего обсуждения западно-азиатского кризиса в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее в 1967 году моя делегация последовательно занимала позицию, которая не только принципиальна, но является также самой справедливой и практичной. Продолжающаяся оккупация обширных арабских территорий и частые стычки вдоль позиций прекращения огня являются постоянным непониманием о серьезности обстановки, преобладающей в этом районе. Моя делегация всегда придерживалась и хотела бы подтвердить снова, что мы не можем ожидать возвращения мира и безопасности в этом районе без вывода израильских войск с оккупированных арабских земель. Этот принцип был ясно признан в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

87. Приходится сожалеть, что, несмотря на терпеливые и энергичные усилия специального представителя Генерального секретаря г-на Гуинара Ярринга, в осуществлении этой резолюции не достигнуто еще никакого прогресса. Без такого осуществления мы не можем надеяться заложить основы прочного мира в Западной Азии. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы эта резолюция была выполнена полностью. Мы рады отметить, что правительство Объединенной Арабской Республики, как это видно из письма постоянного

представителя этой страны [S/8479], информировало г-на Ярринга о своей готовности выполнить эту резолюцию. Выступая в Совете сегодня утром, представитель Иордании также подтвердил готовность своего правительства предоставить г-ну Яррингу все возможности для обеспечения успеха его миссии. Моя делегация, однако, понимает, что такие серьезные нарушения условий прекращения огня могут подвергнуть эту миссию опасности.

88. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) *(говорит по-английски)*: Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы выразить мою благодарность вам и членам Совета за предоставленную мне возможность выступить перед Советом по вопросу о серьезной ситуации на Ближнем Востоке.

89. Последний раз я выступал в Совете по этому вопросу на 1348-м заседании 6 июня 1967 года, сразу же после принятия резолюции о прекращении огня в этот день [233 (1967)]. Я хотел бы напомнить, что я предупреждал Совет против резолюции о прекращении огня, в которой не содержится требования о выводе оккупационных сил с арабских земель. Я заявлял в то время, что резолюция, в которой говорится о прекращении огня и прекращении военных действий без требования о выводе войск, предоставит Израилю возможность увековечить оккупацию арабских земель и поможет ему в конечном счете присоединить эти земли. На самом деле представители Израиля в этом Совете и в Генеральной Ассамблее никогда не переставали говорить, что отсутствие со стороны Совета требования о немедленном выводе оккупационных войск с арабских земель явилось фактически подтверждением со стороны Совета, что Израиль не имеет международных обязательств о выводе своих войск. Поощряемое этим правительство Израиля с июня 1967 года до настоящего времени тщательно планировало и обдумывало каждое отдельное действие с намерением со временем присоединить оккупированную территорию.

90. Спустя только три недели после принятия резолюции о прекращении огня от 6 июня Израиль присоединил арабскую часть Иерусалима — 28 июня 1967 года. Конечно, этот акт был передан на рассмотрение пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая приняла по этому вопросу две резолюции [2253 (ES-V), 2254 (ES-V)] и просила Генерального секретаря послать специального представителя для изучения обстановки и последующего доклада ему. Генеральная Ассамблея подавляющим большинством нашла, что действия Израиля, предпринятые в отношении Иерусалима, являются незаконными, и призвала это правительство отменить их немедленно. Но доклад, который был представлен 12 сентября 1967 года [S/8146] г-ном Эрнесто А. Талманн из Швейцарии, специальным представителем Генерального секретаря, информировал международное сообщество, что позиция Израиля не изменилась и что израильские власти ему сообщили, что действия и меры, при-

нятые в Иерусалиме, не могут быть предметом обсуждения и являются необратимыми.

91. В то же самое время неослабно продолжалась хорошо запланированная и продуманная кампания террора против арабского народа Палестины, в результате чего было выселено из своих домов около 400 000 человек, которым пришлось бежать через реку Иордан, и все это произошло, несмотря на торжественно принятую резолюцию Советом Безопасности 14 июня [237 (1967)], которая была подтверждена дважды Генеральной Ассамблеей на ее пятой чрезвычайной специальной сессии [2252 (ES-V)], а также на ее двадцать второй очередной сессии [2341 (XXIII)].

92. С самого начала было ясно, что Израиль не хотел, чтобы Организация Объединенных Наций вмешивалась в этот вопрос; он не делал секрета относительно этой позиции. Он приветствовал неспособность пятой чрезвычайной специальной сессии принять резолюцию по существенно важному вопросу о выводе войск, как свою большую победу, несмотря на то, что в то время в Организации Объединенных Наций требование о выводе получило фактически единодушную поддержку, потому что она считала недопустимым в соответствии с Уставом удовлетворить территориальные притязания посредством военной силы.

93. На открытии двадцать второй очередной сессии министр иностранных дел Израиля вновь предупреждал Генеральную Ассамблею против вмешательства в этот вопрос и сказал: «Ближний Восток это не протекторат и поэтому этот вопрос не должен быть предметом решений Генеральной Ассамблеи».

94. Как знают все члены Совета, он делал все возможное, чтобы предотвратить принятие этим Советом самостоятельного решения. Но Совет вынес решение 22 ноября 1967 года, когда он принял единогласно проект резолюции, предложенный лордом Карадонем, представителем Соединенного Королевства. Но я уверен, все члены Совета помнят, что в течение мучительных недель и месяцев, которые предшествовали принятию этой резолюции, и непрерывных прений и контактов между членами Совета и непосредственно заинтересованными сторонами стало совершенно очевидно, что Совет не имеет возможности принять решение о прямых переговорах между Израилем и арабскими государствами. Тот факт, что резолюция 242 (1967) от 22 ноября 1967 года не содержала положения о прямых переговорах, не является случайным, это было преднамеренным. Ибо, если бы существовала какая-либо возможность проведения прямых переговоров арабской стороной, в то время как их территории находились под военной оккупацией, тогда не было бы необходимости в контактах и обсуждениях, которые длились недели и месяцы. Эта резолюция отличалась редкой согласованностью, основная ответственность международного сообщества по урегулированию проблемы в ней возлагалась не на непосредственно заинтере-

сованные стороны, а на специального представителя Генерального секретаря, на кого с того дня, то есть с 22 ноября, она ложилась.

95. Но мы видим, что со времени принятия этой резолюции правительство Израиля никогда не уставало пытаться истолковывать ее по-своему, пытаться показать, что эта резолюция предусматривала прямые переговоры, когда все знают, что она этого не предусматривала; и она не предусматривала этого потому, что было невозможно провести через Совет резолюцию, призывающую к прямым переговорам. И наше отрицание прямых переговоров основано на очень простой предпосылке и факте, а именно на том, что никакое уважающее себя правительство не сможет вести переговоры под угрозой иностранной оккупации своей территории. Такие переговоры не были бы переговорами, а были бы капитуляцией. Арабские народы не капитулируют, не капитулировали и никогда не пойдут на капитуляцию. История и время на нашей стороне.

96. Но что Израиль сделал со времени принятия этой резолюции? Сотрудничал ли он лояльно со специальным представителем Генерального секретаря? Пытался ли он обеспечить необходимые условия для успешного решения его задачи? Другими словами, облегчил ли он его миссию? Или он, используя все средства, имеющиеся в его распоряжении, содействовал провалу его миссии и препятствовал мирному урегулированию проблемы? С начала декабря 1967 года имели место непрерывные и усиливающиеся провокации со стороны Израиля против Иордании. Постоянный представитель Иордании при Организации Объединенных Наций дал Совету всю необходимую информацию о действиях израильских вооруженных сил по артиллерийскому обстрелу лагерей беженцев за рекой Иордан, в результате чего трагически погибло много людей. Массовое изгнание и царство террора в Газе продолжались; было захвачено более 800 акров арабской территории в Иерусалиме, и, наконец, было объявлено решение больше не рассматривать оккупированные территории территориями противника, и что поэтому все пункты въезда в Израиль будут находиться на границах оккупированной территории. Израильские власти не могли не знать, что эти меры сделали задачу г-на Ярринга более сложной, если не невозможной.

97. Я должен сказать об израильянах одну вещь: они никогда не действуют поспешно или под влиянием минуты. Все, что они делают, хорошо спланировано и рассчитано. И когда рассматриваешь свою совокупность этих действий, которые начались сразу же после принятия резолюции 242 (1967) от 22 ноября и достигли высшей точки в массивном нападении сегодня, то имеешь ясную картину и очень ясную цель, которая заключается в препятствии успеху миссии г-на Ярринга, поскольку им не удалось предотвратить принятие резолюции Советом Безопасности по этому вопросу.

98. Перед какой ситуацией стоит Совет в настоящее время? Линия прекращения огня была установлена вслед за принятием Советом резолюции 233 (1967) от 6 июня 1967 года, в которой Совет дал ясно понять, что никакие нарушения прекращения огня, с какой бы стороны они ни исходили, не будут допускаться. И все же сколько раз Израиль нарушал соглашения о прекращении огня в районе реки Иордан и в районе Суэцкого канала? И что может быть еще большим нарушением, чем посылка войска численностью 14 000 или 15 000 человек за линию прекращения огня при поддержке танков, артиллерии и авиации, переброска сотен парашютистов в глубь иорданской территории и затем убийство более 150, возможно, 200 человек гражданского населения в Иордании?

99. Они называют этих гражданских лиц террористами. Но, возможно, то, что они сделали в столь короткий промежуток времени, имевшийся в их распоряжении сегодня, было убийством всякого мужчины моложе тридцати лет. А это напоминает мне о том, что мы читали в Библии о царе Героде, которого рождение Христа толкнуло на одно из величайших преступлений в истории — убийство невинных. Не является ли тем же убийство 150 или 200 молодых людей в течение нескольких часов? Не могли же они не знать, что эти молодые люди не были так называемыми террористами. Они убили их всех просто на всякий случай, исходя из того, что часть из них могут быть борцами за свободу, как мы называем их, или террористами, как они их называют.

100. Но можно ли представить себе, чтобы в стране, находящейся под оккупацией и репрессивным военным управлением, не было сопротивления со стороны населения? Когда я смотрю вокруг, я вижу представителей многих стран, которые были жертвами иностранной оккупации; и борцы сопротивления и борцы за свободу этих стран сражались против значительно превосходящих сил оккупирующей державы. Население Палестины не является исключением. В арабском мире нет правительства, способного или желающего помешать действиям этих борцов за свободу. До тех пор пока Израиль продолжает оккупировать наши территории, до тех пор пока он продолжает проводить меры, имеющие целью в конце концов присоединить эти территории, он не может ожидать, чтобы арабские страны обеспечили ему защиту и убежище против усилий народа Палестины возратить обратно их утерянную родину.

101. В любом случае резолюция о прекращении огня была адресована правительствам. Она не была адресована отдельным лицам, действующим самостоятельно, без подстрекательства какого-либо правительства. Я уверен, никто не может не согласиться, что все эти действия лиц, тайно проникающих через границу, или борцов за свободу, которые все еще находятся на оккупированной территории, не являются результатом

официального или правительственного подстрекательства, а являются действиями людей, которые не могут переносить продолжение иностранной военной оккупации их родины.

102. Было бы неправильно утверждать, как это сделал сегодня представитель Соединенных Штатов, что действия этих борцов за свободу можно рассматривать как нарушение резолюции о прекращении огня. Эта резолюция была адресована правительствам. И только действия израильских вооруженных сил, совершенные по прямому приказу их правительства, могут с полным основанием рассматриваться как нарушение резолюции о прекращении огня.

103. Но что должен делать Совет перед фактом этого явного нарушения не только резолюции о прекращении огня, но и обязательств Израиля как члена Организации Объединенных Наций и самых элементарных принципов международного права и справедливости? Должны ли мы довольствоваться рекомендациями о том, чтобы там были размещены наблюдатели Организации Объединенных Наций, и забыть об этом нарушении и трагических потерях человеческих жизней, которые оно вызвало? Или Совет призван защищать свою резолюцию и поддержать жизненно важный и основной принцип Устава Организации Объединенных Наций, давая ясно понять Израилю, что международное сообщество не будет мириться с такими действиями и что они должны быть откровенно и ясно осуждены как акты агрессии? Поэтому мы поддерживаем мнение представителей, которые выступали до меня, что Совет должен применить статью VII Устава о принятии мер принуждения и мер наказания против Израиля, включая применение санкций.

104. Из-за неотложности проблемы я не хочу затягивать далее мое выступление сейчас, но я надеюсь, что мне будет предоставлена еще одна возможность выступить подробнее по существенным вопросам, относящимся к ближневосточному кризису. Теперь, я полагаю, нам следует попытаться обеспечить, чтобы весь состав Совета принял решение, которое дало бы ясно понять Израилю, что подобные действия не пройдут незамеченными и не останутся безнаказанными.

105. Перед тем как закончить, я должен сказать, что я был поражен заявлением представителя Израиля сегодня утром, когда он говорил о линиях перемирия и о том, насколько они неудовлетворительны, и что Израиль никогда не рассматривал их как свои границы и поэтому никогда не отойдет обратно на них.

106. Я полагаю, что мы слишком часто слышим этот аргумент о том, что линии перемирия являются плохими границами, и поэтому Израиль никогда не согласится отойти обратно на них; другими словами, он пытается оправдать присоединение больших территорий, захваченных у Иордании, Сирии и Объединенной Арабской Республики. Но мне попалось интересное заявле-

ние, сделанное на двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи всего за несколько месяцев до того, как Израиль развязал агрессивную войну против арабских народов в июне прошлого года. Это заявление г-на Эбана во время общих прений в октябре 1966 года, только за восемь месяцев до войны. Вот его слова:

«За линиями перемирия, установленными соглашением между Израилем и арабскими соседями в 1949 году, национальная жизнь суверенных государств все больше принимала стабильную форму. Имеются некоторые доказательства, что мыслящие умы на Ближнем Востоке становятся скептически настроенными относительно угроз, имеющих целью изменение существующих территориальных и политических структур посредством вооруженных сил. Такие угрозы и политика, предусматривающая их поддержку, оскорбляет дух и букву Устава Организации Объединенных Наций. Они нарушают — и это слова г-на Эбана — «двусторонние соглашения, добровольно заключенные и торжественно подписанные» — под этим безусловно подразумеваются Соглашения о перемирии.

Они подрывают основные принципы международной вежливости и они не имеют шанса быть осуществленными... [в силу] оппозиции всемирного сообщества к изменению посредством агрессивной силы законно установившихся и международно признанных ситуаций». Он далее сказал:

«На самом деле, нет нужды формулировать новые и специальные принципы мира и безопасности на Ближнем Востоке»⁵.

107. Я процитировал заявление, чтобы наглядно показать циничный оппортунизм израильской политики в Организации Объединенных Наций. То, что с таким красноречием защищалось в октябре 1966 года, подверглось нападкам с такой горячностью всего несколько месяцев спустя, после того как Израиль смог посредством своих актов агрессии оккупировать арабские земли. Я смогу еще многое сказать по этому и другим аспектам обстановки на Ближнем Востоке, когда придет время. Но я призываю Совет не обращать внимания на вызывающие угрозы представителя Израиля, который сегодня утром сам назначил себя судьей Совета, а принять меры, которые соответствуют его собственной резолюции и основным положениям Устава. Уклонение от ответственности теперь и неприятие решительных действий будут иметь самые серьезные и катастрофические последствия для этой Организации и международного мира и безопасности.

108. Лидж Эндаквачу МАКОННЕН (Эфиопия) (говорит по-английски): С глубоким сожалением и чувством большого беспокойства мы узнали о военных репрессалиях, предпринятых вооружен-

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Пленарные заседания, 1428-е заседание, пункты 112 и 113.

ными силами Израиля на иорданской территории, которая расположена по ту сторону и позади позиций прекращения огня, установленных в соответствии с решениями этого Совета. Моя делегация осуждает этот акт вооруженных сил Израиля, который мы считаем совершенно недопустимым и неблагоразумным — таким действиям не может быть оправдания, тем более что в этом районе находится аппарат Организации Объединенных Наций и специальный представитель Генерального секретаря, который терпеливо пытался выполнить свою высокую миссию, возложенную на Генерального секретаря Советом.

109. Мы надеялись, что спокойные и упорные усилия г-на Ярринга к настоящему времени приведут к некоторому прогрессу, давая, таким образом, возможность Организации Объединенных Наций эффективно осуществить положения, содержащиеся в резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. Но совершенно очевидно, что для достижения успеха высокой миссии г-на Ярринга по установлению мира в этом беспокойном районе необходимо, чтобы он располагал неограниченным сотрудничеством всех заинтересованных сторон и чтобы ничего не делалось для подрыва успеха его неотложной и сложной миссии. Только полное сотрудничество и сдержанность всех сторон могут обеспечить успех усилий Организации Объединенных Наций в установлении мира и спокойствия в этом районе; и Совет Безопасности, который взял на себя основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности в этом районе в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Устава, имеет право требовать, чтобы эта возможность достижения мира не подвергалась риску импульсивными враждебными актами.

110. Военные репрессалии, которые предпринял Израиль, не могут быть оправданы даже тем, что представитель Израиля в своем письме, адресованном Совету Безопасности [S/8486], называет мерами, принятыми для предотвращения террористической деятельности, которая якобы проводилась вооруженными бандами, созданными на иорданской стороне позиции перемирия.

111. Полностью признавая необходимость строгого соблюдения всех условий прекращения огня и недопущения враждебных актов со всех сторон, а также осуждая печальные последствия таких военных действий, моя делегация тем не менее считает, что военные репрессалии ни в какой мере не являются позволительными или оправданными. По мнению моей делегации, все обстоятельства и инциденты, которые могут возникнуть в этой сложной обстановке, сложившейся в результате договоренности о прекращении огня, следует решать посредством аппарата Организации Объединенных Наций, который существует в этом районе.

112. Мы не можем позволить этим репрессалиям продолжаться, не подвергая опасности сложную миссию, которая была возложена на Генераль-

ного секретаря и его специального представителя г-на Ярринга. Мне нет нужды напоминать в этой связи положение резолюции Совета Безопасности 228 (1966) от 25 ноября 1966 года, по которой Совет Безопасности уже разъяснил, что акты военных репрессалий не могут быть терпимы.

113. Перед лицом последнего акта репрессалий, предпринятого вооруженными силами Израиля, Совету не остается другого выбора, как осудить этот акт репрессалий и потребовать, чтобы упомянутые силы были немедленно отведены на позиции прекращения огня, которые они до этого занимали на западном берегу реки Иордан. Моя делегация будет и далее убеждать Совет сделать ясное и определенное предупреждение о том, что военные действия и репрессалии не могут быть допустимы и что та сторона, которая прибегнет к таким актам, не может ожидать от Совета ничего, кроме осуждения.

114. Именно на основе таких соображений, по мнению моей делегации, Совет Безопасности должен принять сейчас срочное решение.

115. В заключение я хочу сказать, что делу мира на Ближнем Востоке ни в какой мере не способствуют военные действия и репрессалии. Путь к миру на Ближнем Востоке лежит в принятии обеими сторонами резолюции 242 (1967) Совета как основы для прочного мира и окончательного урегулирования.

116. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы выразить благодарность моей делегации вам и членам Совета за предоставление моей стране возможности высказать некоторые ее взгляды на события, происшедшие сегодня. Я должен признаться, что выступаю с чувством профессионального удовлетворения, поскольку события подтвердили нашу правоту, и чувством печали, потому что наши предсказания трагически подкрепляются трупами новых павших арабов, которых мы хороним сегодня.

117. Прежде чем продолжить, я хотел бы сделать несколько замечаний, касающихся заявления, сделанного сегодня утром перед Советом новым представителем Израиля. Он заявил нам, что он впервые получил возможность выступить перед Советом, и он преподнес это, как те миссионеры, которые, принимая свои приходы, начинают моления с самого элементарного катехизиса, как будто их прихожане ничего не знают о религии или божестве. Как все израильские представители, он подробно остановился на хорошо известной теме оправдания существования Израиля преследованиями и ужасами нацизма. Вероятно, он думал, что растрогает нас соответствующим образом и что он выполняет обязанности нового жреца Израиля, объясняя нам, что феномен существования Израиля тесно связан с воспоминаниями об ужасах нацизма.

118. Я считаю, что, как хороший банкир, он чувствует, что кредит, созданный Гитлером для не-

тории Израиля, еще не исчерпан. Из этой выдумки извлекли пользу, но ее историческая и моральная недостоверность была доказана. В то время как он говорил нам о гитлеровском режиме, он забыл сказать о деятельности всемирного сионизма значительно ранее начала века, о международных сделках во времена Бalfорской декларации или о группах, которые были засланы в Палестину еще до второй мировой войны, с целью создания еврейского государства, что не может рассматриваться как компенсация за концентрационные лагеря, жертвами которых в то время были евреи, как граждане оккупированных стран, пострадавших от гитлеровского расизма.

119. Я полагаю, что в договорах и соглашениях, подписанных великими державами после поражения немцев и во время Нюрнбергского процесса, не было принято решения, которое обязывало бы всемирное сообщество создать государство Израиль, чтобы предоставить лицам еврейской национальности оккупированных стран какого-то рода компенсацию.

120. В то время некоторые великие державы, возможно, потому, что они были потрясены крайностями нацизма и избранием евреев как его основных жертв, или, возможно, чтобы загладить чувство вины, вызванное годами, которые предшествовали войне, и антисемитизмом в некоторых европейских столицах, стремились успокоить совесть международного сообщества. В Библии имеется очень мудрый совет, который, я полагаю, передавался от цивилизации к цивилизации с начала человечества: два зла не могут сделать одно добро, и несправедливость никогда не может быть исправлена другой несправедливостью.

121. Нет человеческих ценностей, юридического принципа или моральных ценностей, которые, чтобы вознаградить еврейский народ, позволили бы выбрать другую жертву и изгнать жителей общины с их родной земли, чтобы освободить место для подданных различных стран, которые получают финансовые и территориальные репарации как страна и как народ, когда государство Израиль само продолжает эксплуатировать совесть немецкой христианской демократии, чтобы получить компенсацию за жертвы евреев в виде вооружения или денег.

122. Я хотел бы знать, какая держава в мире осмелится заявить арабским жертвам, разбросанным повсюду в качестве беженцев, или тем, кто находятся в лагерях беженцев, на которых Израиль все еще нападает сегодня, что имеется международная совесть, могущая оправдать такое поведение и найти моральное оправдание отказу выплатить компенсацию арабам.

123. Я сделал эти предварительные замечания, чтобы не разочаровывать израильского представителя, который без сомнения ожидал, что его заявление вызовет какой-то отклик.

124. Что касается существа проблемы, то нам говорили сегодня утром, что в течение двадцати лет Израиль боролся день за днем за свое выживание и существование.

125. Я хотел бы сделать очень краткий обзор того, что произошло в этой части мира за последние двадцать лет. С одной стороны, мы были свидетелями того, как государство становилось с каждым днем сильнее, стало державой, возможно, даже великой колониальной и империалистической державой; мы наблюдали, как прибывали со всего мира еврейские иммигранты, расширяя нацию, которая обосновалась на этой территории. С другой стороны, мы видим непрерывную высылку арабов, которые при аналогичных обстоятельствах практически в каждом случае периодически, на протяжении двадцати лет, изгонялись со своих родных земель, чтобы освободить место для иммигрантов, которые не имеют права жить в этом районе.

126. То, что мы, к сожалению, наблюдали в 1948 году здесь, в Организации Объединенных Наций, во время создания государства Израиль было, по моему мнению, грубым нарушением всех юридических критериев международного права, всех гуманитарных и моральных принципов; нарушением, оправдываемым в то время какой угодно софистикой и риторикой, которую та или иная великая держава могла преподнести, но не имеющим оправдания в критериях, которые представляют основу для создания, существования и законности государств.

127. Организация Объединенных Наций в этой международной обстановке служила щитом, и об этом факте, вероятно, сожалеют многие из тех, кто был ответствен за это в то время. Но были установлены границы, определяющие территорию Израиля в этом районе. Если мы посмотрим на карту Ближнего Востока, мы увидим, что проживающий там народ, который утверждает, что он повседневно боролся за свое выживание, распространился вдоль и вширь, и в современной истории редко удавалось стране, начавшей свое существование под маской жертвы, стать столь крупной и мощной империей в такое короткое время.

128. Вот так Израиль воображает себя жертвой, тогда как сегодня он пользуется привилегией очень большой державы, которая посредством военных действий и юридической хитрости уклонилась от выполнения всех резолюций Организации Объединенных Наций, давших ей право на существование в определенных границах, и теперь оккупирует территорию, в два раза превышающую район, который был выделен ей.

129. Что было сделано на арабской стороне за эти двадцать лет, когда Организацией Объединенных Наций были приняты решения? Мы продемонстрировали скрупулезное уважение этим решениям. Независимо от того, сочли ли мы их удовлетворительными или нет, мы признавали, что решения Совета Безопасности облечены пол-

номочиями, которые должны уважаться всеми. Жертвы этих резолюций, проявившие свое уважение к этим ценностям Устава, не должны также стать постоянными жертвами юридического обмана, посредством которого Израиль с легкостью и безнаказанностью искажает их значение. Помимо этих резолюций, которые не уважались, имеется, например, Тройственная декларация 1950 года, посредством которой три великие державы взяли на себя обязательство обеспечить, чтобы в этой части мира поддерживался статус-кво. Но мы не видели ни единой меры, принятой этими державами по данному вопросу, когда этот статус-кво насильственно и неоднократно изменялся. Ни во время Суэцких событий в 1956 году, ни тогда, когда Израиль нарушил структуру и статус территорий в этом районе, ничего не было сделано великими державами, хотя они обещали использовать их собственное моральное и политическое влияние, чтобы гарантировать уважение Тройственной декларации.

130. Я вспоминаю резолюцию Совета Безопасности, которая не вызывала у нас удовлетворения, но которую мы считали во время ее принятия последней попыткой достичь единогласия в Совете, с тем чтобы могли быть приняты полезные и эффективные меры. Нам говорили, что, если эта резолюция будет принята в том виде, в каком она была предложена, она получит моральную и политическую поддержку великих держав, проявивших инициативу, предложив ее Совету, и чьи представители выступали здесь с объяснением того, как они намерены осуществить это решение. К сожалению, со времени прекращения огня и со времени принятия этой резолюции мы были свидетелями серии нарушений на каждом уровне — военном, юридическом и в областях общественного порядка и прав человека; мы наблюдали, как эти бесконечные нарушения повторялись со все возрастающей частотой — доказательство того, что намерения, которые мы приписывали Израилю во время кризиса, были на самом деле действительными намерениями этого государства.

131. Нам говорили, что мы чрезмерно драматизируем положение. К несчастью, сегодня мы имеем хорошие основания попросить тех, кто обвинял нас тогда в систематическом пессимизме, похоронить свои иллюзии и свои надежды, если у них действительно когда-либо они имелись.

132. Когда было принято решение о прекращении огня, заседание Совета, как вы помните, было созвано в 6 часов утра и продолжалось до 16 час. [1352-е заседание]. Израильские военные власти не приняли никаких мер в ответ на призыв Совета, так как они намеревались достичь стратегических позиций, выйти на берег Суэцкого канала, закончить оккупацию западного берега реки Иордан и захватить сирийские высоты. Мы говорили тогда, что израильские планы идут дальше строго военной операции запугивания, что они имеют политическое значение и направ-

лены на достижение политических целей, которые были неизменны с незапамятных времен, а именно держать возможно больше козырей, с тем чтобы быть в состоянии навязать свои условия мира или условия перемирия.

133. Прекращение огня, которое мы приняли немедленно по требованию Совета, грубо игнорировалось со дня его принятия, до тех пор пока Израиль не достиг своих истинных целей. Более того, у нас создалось впечатление, что даже это запоздалое прекращение огня не удовлетворяло Израиль, поскольку с тех пор мы наблюдаем продолжение в той или иной форме израильской деятельности, направленной не на что иное, как на присоединение территорий.

134. Здесь я хотел бы подчеркнуть серьезность позиции, занятой министром внутренних дел Израиля, решившего распространить действие муниципальных законов государства Израиль на оккупированные территории. Во всей истории, кроме периода нацистского режима или немецкого национализма во времена Бисмарка, мы никогда не видели, чтобы оккупированная территория немедленно становилась завоеванной землей, присоединенной к территории завоевателя, произвольным диктатом закона страны завоевателя. Вспомним, что в 1870 году, в период правления Бисмарка, Пруссия на тех же условиях в нарушение международного закона того времени присоединила Эльзас-Лотарингию. Когда гитлеровская Германия захватила Судетскую область, она немедленно присоединила эту территорию и передала ее под муниципальное управление гитлеровского режима, под власть Гимmlера. А когда произошел аншлюсс, эта политическая и военная операция, само название которой означает простой союз, территория Австрии была немедленно передана под немецкое управление. В то время весь мир, хотя, возможно, даже более беспомощный, чем теперь, по крайней мере пытался принять юридические меры против этого изменения международного закона. Он, возможно, не мог в то время предпринять военные действия — и эта неспособность реагировать стоила ему дорого, — но во всяком случае у великих держав того времени имелась совесть, которая осудила это нарушение международного права. Теперь Израиль с его семитской риторической хитростью — и я надеюсь, что он осознает, что мы также знаем об этом коварстве, — открыто три раза подряд заявил, что оккупированные территории перестали быть вражескими территориями. Если так обстоит дело, мы хотели бы знать, чем они стали. Три раза Израиль заявлял, что закон, касающийся оккупированных территорий, больше не действует. Какой закон тогда применяется теперь к этим территориям?

135. По нашему представлению прекращение огня есть форма статус-кво, которая охватывает всю деятельность на оккупированных территориях. Нам объяснили, что это относится к таможенным мерам, мерам, способствующим передвижению и т. д. Израиль принял прекращение ог-

ния; поэтому он должен принять его политические и юридические последствия. Но ни великие державы, ни Совет Безопасности не отреагировали. Именно это дало Израилю смелость продолжать свою деятельность, считая, что международное сообщество или заинтересовано в подержании молчаливого соучастия, или бессильно перед тем, что делается.

136. Безусловно, события последних нескольких недель показали нам, что некий г-н Смит или некий г-н Форстер могут безнаказанно пренебрегать международной совестью, и спонсизм, который видит в г-не Смите своего последователя и в Южной Африке — своего попутчика, не может отставать от этих двух режимов.

137. К сожалению, Совет Безопасности в течение месяцев не имел на своей повестке дня ничего, кроме проблем, касающихся этих трех государств, вдохновленных одной и той же философией, той же политикой и тем же самым оскорбительным высокомерием по отношению к международному сообществу.

138. Я суммировал несколько фактов, которые имеют неисчислимы последствия для будущего. Когда мы обращались к Генеральному секретарю и последующим председателям Совета Безопасности, нашим намерением никогда не было простое накопление дополнительных документов и новых протестов; полностью сознавая свою ответственность, мы хотели представить доказательства намерений Израиля совершенно игнорировать политическую обстановку, созданную решениями Совета. Он игнорировал эту обстановку с самого начала потому, что он никогда не собирался сообщить, как он намерен выполнять резолюцию Совета. Когда г-н Ярринг старался вселить надежду для оптимизма и проложить путь к диалогу, он саботировал все его усилия.

139. Мне было очень приятно слышать, как один из наиболее авторитетных голосов в Совете несколько минут назад отметил, что не было простым совпадением, что сегодняшние события произошли в то самое время, когда г-н Ярринг вылетел в Амман для продолжения одной из его очередных попыток. Это напоминает нам о том, что перед самым 5 июня 1967 года действия определенных правящих держав заставили нас поверить, что должны состояться важные контакты и визиты для осуществления урегулирования кризиса; и на следующий день мы оказались поставленными перед лицом агрессии 4 июня 1967 года.

140. Возможно ли, чтобы все эти факты не заставили Совет более ясно осознать события, которые происходят в этом районе? Метод действия точно тот же, что и у нацистов, которые, по-видимому, являются навязчивой идеей у израильтян. Она создает фон для их политической доктрины, их действий и их юридического подхода к проблеме Ближнего Востока и, очевидно, черпает свое вдохновение из коварства Риббентропа или поступков Гимmlера. Я думаю, что

после только что происшедших событий важно попытаться и измерить масштабы намерений Израиля. Вызов брошен не только арабам, но и этой международной Организации, чьи решения, несмотря на весь престиж, который присущ членам этого Совета и самой Организации, не выполняются и подрываются день за днем решениями тель-авивской клики.

141. Я думаю, настало время, чтобы мы осознали эту проблему. Что сделал Израиль только сегодня утром? Он провел военную операцию, цели которой были публично объявлены и премьер-министр заявил, что он удовлетворен этой операцией, и что израильские войска возвращаются домой после выполнения своей миссии и достижения своей цели.

142. Я не думаю, что Гитлер когда-либо имел мужество делать такие важные заявления; он предпочел выйти из Лиги Наций, чем быть вынужденным пойти против закона. А Израиль продолжает сидеть среди нас, пытается пробудить совесть мира сообщениями, которые не имеют ничего общего с его собственным поведением, и продолжает вести себя перед международным сообществом как международный пират, безнаказанность которого гарантирована.

143. Пожалуй, излишне добавлять что-либо еще к нашим прениям здесь, когда Совет рассматривает ситуацию, которая, как все знают, является актом репрессалий. Подобные прецеденты были в самом этом органе. Разрешите мне процитировать некоторые из них. Имелась резолюция, осуждающая Соединенное Королевство за репрессалии против деревни Хариб в Йемене. Имелась резолюция, представленная одной из великих держав, являющейся членом этого Совета и касающаяся определенных инцидентов в Аз-Саму, в которой выражалось недвусмысленное осуждение Организацией Объединенных Наций принципа репрессалий. Весьма прискорбно было слушать заявление некоторых представителей сегодня о том, что жертва ставится на одну ногу с агрессором и что призыв о прекращении действий должен быть адресован обоим сторонам.

144. Я считаю, было бы более честным напомнить сегодня, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея недавно заняли очень ясную позицию в вопросе осуждения репрессалий: так же, как несколько лет назад, международное сообщество и все юристы мира высказались против права преследования. Если бы в то время все закрыли глаза на доводы, выдвинутые в поддержку права преследования, я полагаю, что сегодня мы были бы свидетелями завоевания Камбоджи.

145. Я полагаю, Совету Безопасности абсолютно необходимо принять твердое решение, чтобы выразить безусловное осуждение и не сравнивать израильские военные операции с действиями народа, у которого перед лицом незаконного акта агрессии не было другого выбора, как прибег-

путь к законным действиям для самоосвобождения.

146. Мы были сильно поражены, обнаружив, что в тексте дополнительной информации Организации Объединенных Наций, которая распространялась сегодня утром, было употреблено слово «террористы». Что еще хуже, мы обнаружили фразу «относящийся к террористической деятельности на израильской стороне» [S/7930/Add. 64, пункт 2]. Я думаю, что представитель Израиля оговорился сегодня утром, если он не сделал это с умыслом. Он говорил о террористах, проникающих на израильскую территорию. Я не знал, что западный берег реки Иордан является израильской территорией. Ему следовало бы сказать, что они проникают в свою собственную страну: это больше бы соответствовало фактам. Если Израиль обвиняет их в терроризме, — это личная точка зрения захватчика, но когда Организация Объединенных Наций использовала такой термин в одном из документов, это дает нам право, я считаю, относясь с должным уважением к департаментам, которые разрабатывали этот текст, обратить внимание на использование подобных терминов в документах Организации Объединенных Наций.

147. Я не хочу долго говорить на этой стадии, я только напомню, что были другие в равной степени важные случаи, когда мы обращались к Совету, требуя принятия решений в соответствии с важностью событий, и что тогда, видимо, господствовали другие идеи.

148. Сегодня, столкнувшись с положением на Ближнем Востоке, которое уже длится в течение шести месяцев, мы можем видеть, что курс, который взял Израиль, направлен на достижение именно той цели, которую мы осудили с самого начала. Если Организация Объединенных Наций будет и далее игнорировать это, я полагаю, что Организация может навлечь на себя еще большую ответственность, чем та, которую навлекла на себя ее предшественница перед второй мировой войной, и что выражение морального осуждения Израиля будет совершенно недостаточной реакцией. Совет Безопасности должен — и я делаю этот призыв с большим уважением — проявить себя на уровне событий, которые только что произошли.

149. Г-н ЧАТОРДАИ (Венгрия) *(говорит по-английски)*: Совет Безопасности опять столкнулся с актом вооруженного вторжения в Иорданию, последним в цепи агрессивных действий, которые Израиль на протяжении многих лет совершал против арабских стран.

150. Постоянный представитель Иордании информировал Совет в своем письме от 21 марта 1968 года, что «израильские власти предприняли свое массированное нападение» [S/8484], другой яркий пример преднамеренного и безрассудного нападения, на возможность и даже вероятность которого постоянный представитель Иордании заблаговременно обращал наше внимание в течение последних дней.

151. Не так давно, после нескольких месяцев безрезультатных обсуждений, Совет Безопасности, наконец, принял 22 ноября 1967 года резолюцию 242 (1967) с целью ликвидации последствий агрессии Израиля в июне 1967 года. Всем известно, что эта резолюция никогда не была принята Израилем. Он не вывел свои войска с территорий, которые оккупировал во время войны. В полную противоположность позиции заинтересованных арабских государств, которые неоднократно заявляли о своей готовности придерживаться условий этой резолюции, Израиль до сих пор отказывается сделать это, и, таким образом, его позиция является прямым нарушением статьи 25 Устава.

152. Тот факт, что Израиль снова счел возможным обратиться к неприкрытой вооруженной агрессии, не может не убедить всех, что положения Устава Организации Объединенных Наций для Израиля остаются мертвой буквой. Закон джунглей и убеждение, что сила дает право, составляют основу израильской политики по отношению к своим соседям. Высокомерие, с которым представитель Израиля считал себя в праве заявить сегодня утром, что Израиль сам решит, когда ему напасть на другого члена Организации Объединенных Наций, должно открыть глаза даже тем, кто по причинам, известным только им, не хотел потребовать, чтобы Израиль придерживался положений Устава. Их нежелание осудить агрессию Израиля в июне 1967 года только способствовало тому, что Израиль стал более высокомерен и пренебрежителен к самым элементарным нормам поведения среди государств.

153. Представитель Израиля в своей ставшей теперь традиционной манере не смог удержаться от соблазна сослаться на дела, выходящие за рамки наших прений. Он ссылаясь на зверства нацистов во время второй мировой войны. Несмотря на неуместность этих вопросов в наших настоящих прениях, — а целью таких заявлений несомненно является внесение эмоционального элемента в прения, — мы должны быть благодарны ему за постановку этого вопроса. Напомнив нам о поведении нацистов, он произвольно обратил наше внимание на трагическое сходство израильских акций на оккупированных арабских территориях с акциями нацистских оккупантов в Европе. Мы понимаем заинтересованность Израиля изобразить самооборону населения арабских территорий как насилие, а тех, кто был изгнан оттуда Израилем, — как террористов. Мы все еще помним употребление этих терминов нацистами в отношении борцов сопротивления многих европейских стран, которые героически сопротивлялись захватчикам их родины. Соперничество с ними не принесет славы Израилю.

154. Мы в самой категорической форме желаем заявить, что Устав Организации Объединенных Наций признает право каждого сопротивляться агрессии. Не кто иной, как Израиль, нарушает наш Устав вторжением и оккупацией арабских земель, изгнанием их жителей, учреждением цар-

ства террора и репрессалий против гражданского населения, уничтожением их домов и совершении других зверств на оккупированных территориях. Никакое обилие софистики не может скрыть факта, что сопротивление арабских народов, так же как и сопротивление иорданцев захватчикам их родины, является законным и полностью соответствует Уставу.

155. Министр иностранных дел моей страны изложил очень ясно нашу позицию относительно этой ситуации в ходе общих прений двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, когда он сказал:

«В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций оправданы все необходимые меры, чтобы положить конец агрессии и ликвидировать ее последствия»⁶.

156. Представитель Израиля в своем заявлении открыто потребовал права вести превентивные войны,— требование, которое специально запрещается Уставом. Разве не ясно каждому, что, действуя таким образом, Израиль определенно ставит себя вне рамок Устава? То, что нам говорят, фактически сводится к следующему: все государства-члены обязаны выполнять положения Устава, за исключением Израиля, который имеет право начинать превентивные войны и поисково-разрушительные миссии на чужих землях.

157. Мы слышали, как представитель Израиля горорил об «операциях по очистке местности от противника». Духовный отец всех этих операций должен быть воодушевлен теми познаниями, которые его ученики так убедительно демонстрируют изо дня в день. Все-таки было бесполезным для генерала Моше Даяна изучить эти операции во Вьетнаме. Теперь он и его правительство могут применять их на практике против других народов, сражающихся за свою независимость и территориальную неприкосновенность.

158. Арабские народы, как представитель Иордании напомнил нам, возлагают свои надежды на Совет Безопасности. Израильская позиция по отношению к нашему Совету была красноречиво высказана сегодня утром г-ном Текоа. Нам нельзя верить, фактически заявил он, потому что некоторые из нас осудили прежние акты агрессии, совершенные Израилем.

159. Мы горды тем, что заняли решительную позицию против израильской агрессии, и будем поступать таким же образом. Мы не претендуем на то, что мы беспристрастны по отношению к захватчику и тем, кто подвергся вторжению. На нас возложена нашим народом задача укреплять мир и безопасность во всем мире и оказывать сопротивление агрессии, если она возникает на Ближнем Востоке или в другом месте, и мы будем делать все, что в наших силах, чтобы выполнить эти обязательства, которые взяли

на себя члены Организации Объединенных Наций.

160. Правительство Венгерской Народной Республики придерживается мнения, что обязанность Совета Безопасности состоит в том, чтобы осудить последнюю израильскую агрессию против Иордании и сделать все, чтобы предотвратить повторение подобных нападений. Совет должен добиваться, используя все средства, имеющиеся в его распоряжении, полного осуществления резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года, чтобы ликвидировать все последствия израильской агрессии. Беззаконно, совершаемое Израилем, должно быть осуждено, и Израиль надо заставить понять, что Организация Объединенных Наций не потерпит никаких нарушений Устава.

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который просил дать ему слово, в осуществление его права на ответ.

162. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы очень кратко ответить на некоторые замечания, сделанные представителем Советского Союза.

163. Но сначала, поскольку я задержался в Вашингтоне по неотложным делам, когда он впервые опять появился в Совете, я хотел бы, если вы позволите мне, г-н Председатель, присоединиться к словам приветствия, высказанным ему от моего имени моим заместителем послом Баффамом. Я надеюсь работать с послом Маликом и другими коллегами в Совете в интересах достижения того, что мы до сих пор не были в состоянии обеспечить, мира и безопасности не только в этом районе, но и во всем мире.

164. Я очень внимательно следил за выступлением посла Малика сегодня. Он сделал заявление, которое по существу сводится к обвинению Соединенных Штатов в том, что они не были беспристрастны в своем подходе к проблемам Ближнего Востока. Я хотел бы, однако, сослаться на официальные отчеты, которые служат лучшим средством определить, насколько беспристрастна любая страна в рассмотрении проблем, стоящих перед Советом.

165. Совет под моим председательством занялся рассмотрением проблем Ближнего Востока в ноябре 1966 года. В первую очередь мы рассмотрели жалобу о нарушениях Сирией своих обязательств в соответствии с предыдущими резолюциями Совета Безопасности. После длительных консультаций проект резолюции от 3 ноября 1966 года [S/7575/Rev. I] был предложен Аргентиной, Нигерией, Нидерландами, Новой Зеландией, Угандой и Японией. Этот проект резолюции в самых вежливых выражениях предлагал правительству Сирии усилить свои меры по предупреждению террористических инцидентов и затем призывал как Сирию, так и Израиль способствовать работе Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий пере-

⁶ Там же, двадцать вторая сессия, Пленарные заседания, 1578-е заседание, пункт 17.

мира. Этот проект резолюции, как помнят члены Совета, был отвергнут после того, как он получил необходимое число голосов. Голосовало «за» 10 человек, право вето использовал Советский Союз.

166. Давайте сравним это, рассматривая вопрос о беспристрастности, с тем, что пришло позже в тот месяц, 25 ноября 1966 года, когда в Совет поступила жалоба Иордании на действия Израиля, которые считались нарушением обязательств со стороны Израиля. Тогда Совет с твердой поддержкой Соединенных Штатов принял значительно более решительную резолюцию [228 (1966)].

167. Сейчас посол Малик отверг как отклонение и ненужную потерю времени внесенное нами предложение, чтобы Организация Объединенных Наций распространила функции наблюдения на израильско-иорданский участок линии прекращения огня. При обсуждении этого вопроса представитель Советского Союза зачитал выдержку из доклада Генерального секретаря. В предложении, непосредственно следующим за тем, которое он зачитал, имеется заявление, которое наглядно демонстрирует необходимость расширения деятельности Организации Объединенных Наций именно в такой ситуации. Я зачитаю предложение, которое зачитал посол Малик:

«Имеются также сообщения о необычных сосредоточениях израильских вооруженных сил в районе долины реки Иордан».

Следующее предложение гласит:

«К сожалению, у Генерального секретаря было мало или совсем не было достоверной информации об этих событиях потому, что в израильско-иорданском секторе не была развернута сеть наблюдателей Организации Объединенных Наций, как об этом сообщалось ранее Совету [S/7930/Add.64, пункт 2].

168. Нам значительно помогло бы, если бы мы имели такую информацию, и, возможно, Совет тогда смог бы принять необходимые превентивные меры. Я внес предложение, которое содержалось в моем первоначальном выступлении, в интересах обеспечения прогресса в выполнении наших предыдущих резолюций и достижения прогресса в том, чтобы прекращение огня скрупулезно соблюдалось всеми заинтересованными сторонами.

169. В то время как никто не предполагает, что такие меры разрешат все основные проблемы Ближнего Востока, ясно, что они помогут предотвратить или по крайней мере ослабить события, подобные тем, что Совет рассматривает сегодня, события, которые служат только усилению уже существующих огромных препятствий на пути к прочному мирному урегулированию на Ближнем Востоке. Эти предложения не являются предложениями, подготовленными для этого случая моим правительством или моей делегацией. Мы сделали подобное замечание, когда

мы обсуждали жалобу против Сирии 4 ноября 1966 года, и я зачитаю отрывок из моего выступления по этому случаю:

«И Соединенные Штаты также подтверждали и подтверждают призыв к обоим правительствам способствовать работе Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в этом районе» [1319-е заседание, пункт 130].

Мы сделали подобное замечание во время прений, которые происходили по жалобе Иордании против Израиля.

170. В заключение я хотел бы показать в качестве иллюстрации последовательности нашей позиции на всем протяжении, что 4 ноября 1966 года я сделал следующее заявление от имени моего правительства:

«Глубокая озабоченность Соединенных Штатов состоит в том, чтобы мир был сохранен на Ближнем Востоке. Мы верим, это составляет общую озабоченность. Ответственность всех членов Организации Объединенных Наций и особенно членов Совета Безопасности состоит в поощрении сдержанности и побуждении правительств к принятию мер для предотвращения насилия» [там же, пункт 131].

171. Таковой была наша позиция. Таковой остается наша позиция в Совете Безопасности.

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Израиля, который просил дать ему слово, в осуществление его права на ответ.

173. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставление мне права на ответ. Так как время уже позднее, я буду краток, насколько это возможно. Я хотел бы использовать мое право на ответ для того, чтобы сделать всего несколько кратких замечаний по ряду выступлений, сделанных здесь, в то же время оставляя за собой право прокомментировать их более подробно позднее.

174. Вначале, однако, я хотел бы информировать вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности, что сейчас вдоль всей линии прекращения огня господствует тишина и что все израильские войска покинули восточный берег.

175. Я хотел бы сначала остановиться на заявлении, сделанном представителем Советского Союза. Боюсь, что клевета на русском языке не нова для моего народа. Советский представитель показал сегодня ясную приверженность этой сомнительной традиции. Мир знает, кто начал военную агрессию 1948 года против Израиля и кто поддерживал ее в течение двадцати лет. Мир знает, кто хочет мира и кто хочет войны на Ближнем Востоке и кто поощряет и поддерживает силы войны. Мир знает, что Организация Объединенных Наций не раз отвергала советские попытки переложить ответственность за со-

бытия, происшедшие в июне 1967 года, на Израиль.

176. Если бы советское правительство было заинтересовано в мире в этом районе, я уверен, что его представитель в Совете Безопасности говорил бы о мире и взаимопонимании, а не об оскорблении и ненависти. Характер этих оскорблений очень показателен. Он очень ярко проиллюстрирован в словах венгерского представителя. Теперь ясно, что нацисты называли евреев коммунистами, а коммунисты называют нас нацистами. Я предоставляю истории вынести решение относительно этого дьявольского союза ненависти.

177. Я слушал с большим вниманием выступление члена Совета Безопасности, представителя Алжира. Алжир на всем протяжении был одной из основных сил в агрессивной войне, проводимой арабскими государствами против Израиля. 4 июня 1967 года президент Бумедьен заявил:

«Братья, эта война является войной арабского отечества, арабской нации, войной неизбежности, и мы должны смотреть на войну с этой точки зрения. Подлинная свобода всего отечества должна быть завоевана путем ликвидации государства сионистов».

178. 9 июня 1967 года Алжир провозгласил, что он решил отвергнуть призыв к прекращению огня. Алжир, настойчиво придерживается этой позиции. Какое право имеет государство, ведущее незаконную войну против другого государства, члена Организации Объединенных Наций, и игнорирующее резолюции Совета Безопасности, призывающие к прекращению огня, приходить сюда и жаловаться на оборонительные меры, принятые против военных действий, терроризма и саботажа?

179. Представитель Алжира ссылаясь на обстановку в районах, находящихся под израильским контролем. Ничто не может быть дальше от правды, чем обвинения, высказанные им. Мы опровергали их неоднократно в ряде писем, переданных Генеральному секретарю и Председателю Совета Безопасности. Разрешите мне повторить, что в районах, находящихся под контролем Израиля, он полон решимости обеспечить нормальную гражданскую жизнь и экономическое развитие, свободное от угрозы насилия и кровопролития. Источником удовлетворения является тот факт, что сельскохозяйственная коммерческая индустриальная деятельность и деятельность в области просвещения, а также общественные службы продолжают функционировать нормально и развиваются и расширяются во всех этих районах.

180. Не удивительно, что эта обстановка приходится не по вкусу тем, кто добивается усилия напряженности и разжигания враждебности. Однако их замыслы не находят поддержки среди подавляющего большинства населения этого района. Евреи и арабы одинаково устали от

продолжительной и мучительной борьбы и теперь хотят, наконец, жить в атмосфере мирного сосуществования. Давно настало время арабским правительствам откликнуться на эти страстные желания народов, отказавшись от опасного пути насилия, и повернуть к достижению мирного урегулирования.

181. Я точно не знаю, когда предки представителей Алжира и Марокко захватили земли, которые они представляют сегодня в Организации Объединенных Наций. Но я знаю, когда мои предки были покорены римским империализмом. Я знаю, когда римляне и византийцы и после них персы и арабы, мамелюки, турки и другие начали колонизировать землю моих отцов. Я знаю, что означало для моего народа сопротивляться в течение двадцати столетий последствиям завоевания, империализму и колониализму. Я знаю, что для них значило сохранить свою национальную индивидуальность в течение веков изгнаний, угнетения и дискриминации. Если в анналах истории и имеется пример величайшей, неослабной борьбы в целях преодоления трагедии покорения империализмом, то именно еврейский народ представляет собой такой пример, и никакие попытки переделать историю не изменят этого. Слишком поздно выдумывать историю еврейского народа и исказить характер его возрождения в его родном доме.

182. Мы слушали сегодня длинный список арабских ораторов. Ораторы менялись, но не менялось содержание их выступлений. Для всех общей была центральная тема: «Мы — в состоянии войны. Война должна продолжаться. Война будет продолжена. Мы не прекратим налеты, террор и убийства. Мы не можем пойти на это. Мы против мира. Мы не пойдем на установление мира». Придут ли они в таких обстоятельствах к нам с советом, как нам защищать себя, где и как нанести удар по агрессорам, как отразить налетчиков и диверсантов, как защитить наши дома, наших женщин и детей? Я со своей стороны не могу придумать каких-либо усилий, жертв или мер, которых бы я не был готов принять, чтобы защитить мой дом и тех, кто дорог мне. Мы ничего не хотим от наших соседей, кроме права жить в мире. Но, если они начнут войну против нас, они должны оставить нам право решать, как мы будем защищать себя.

183. Глаза мира обращены к Совету Безопасности. Сможет ли малый народ после 2000-летней борьбы преодолеть последствия империалистического завоевания, чтобы, наконец, начать жить в мире на своей земле? Поможет ли Совет Безопасности странам Ближнего Востока прекратить войну? Поможет ли он нам положить конец терроризму, диверсии, налетам и убийствам? Поможет ли он нам в продвижении к миру?

184. Таковы вопросы, стоящие перед этим Советом. Мой народ и, я уверен, все миролюбивые страны также ждут ответа в надежде, что это принесет нам освобождение от злой тени войны, открывая наш район и подводя нас бли-

же к миру и безопасности для всех в этом районе.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Ирака, который просил дать ему слово, в осуществление его права на ответ.

186. Г-н ПАЧАЧИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Представитель Израиля только что информировал Совет Безопасности, что на линиях прекращения огня царит тишина. Я полагаю, он ожидал, что Совет переполнится радостью, услышав такую новость. Но это тишина смерти и разрушения. Это тишина, оставившая за собой более двухсот человек мертвыми. Это тишина, оставившая за собой пепел множества лагерей беженцев. Тем не менее представитель Израиля появляется здесь и сообщает нам, что в настоящее время все спокойно и что Совету Безопасности действительно не нужно больше заниматься именно этим вопросом. Израильская армия совершила экскурсию или увеселительную прогулку кровопролития и разрушения. Нет, сэр, дело не может так кончиться. Совет Безопасности более чем когда-либо имеет основания принять меры, и притом решительные меры.

187. Представитель Израиля привел знакомый всем довод о том, что тот, кто критикует политику его правительства, является евреененавистником. Этот метод наклеивания ярлыка антисемитизма на любого, кто критикует и осмеливается разоблачать агрессивную политику Израиля, является хорошо известным методом и стратегией. Я никогда не думал, что представитель Израиля после всех этих лет прибегнет к такому позорному методу запугивания тех, кто выступает в защиту основных положений Устава и говорит израильтянам, что они агрессоры, если они на самом деле агрессоры.

188. Представитель Израиля говорил о двадцатилетней войне. Но война началась не в 1948 году. Война против арабского народа Палестины началась в 1897 году, более семидесяти лет назад, когда группа европейских евреев решила создать государство, которое в течение четырнадцати веков было преимущественно арабским по населению и культуре. Вопрос стоит так, имеет ли народ Палестины те права, которыми пользуются и которых добились народы других стран? Имеют ли они право на самоопределение на своей родине? Имеют ли они право на свободу и независимость на земле своих предков? Если мы собираемся переключить карту мира и сделать ее такой, какой она была 2000 лет назад, я содрагаюсь при мысли о путанице и хаосе, в которые был бы брошен мир.

189. Представитель Израиля говорил о земле его отцов, которая подверглась иностранному завоеванию и агрессии. Но если мы хотим так глубоко забраться в историю, то всем известна историческая деталь, что древние евреи не были первыми людьми, населявшими часть Палестины, что еврейская религиозная связь со Святой зем-

лей не исключительна, что другие народы населяли Палестину задолго до того, как древние евреи пришли туда, и что народ жил в этой стране долгое время после того, как ушли евреи.

190. Святая земля не имеет религиозной связи только с иудаизмом. Как мы все знаем, она занимает важное место, выражаясь языком религии, в христианстве и исламе. Но, основываясь на такой сомнительной почве, они пытаются в двадцатом веке изгнать народ, который жил в этой стране более четырнадцати веков, отобрать их землю и установить государство, состоящее из иммигрантов с четырех концов света.

191. Если кто и занимает оборонительную позицию, так это арабы, и не с 1948 года, а значительно раньше этого. В 1917 году, когда была принята Бальфурская декларация, численность арабов в Палестине превышала численность еврейского населения в соотношении почти двенадцать к одному. Но за эти тридцать лет с помощью мандата Лиги Наций палестинская земля заполнялась иммигрантами, которые приходили в страну вопреки выраженному желанию большинства ее жителей. И этой стране, единственной в мире, стране, которая в дополнение находилась под международной мандатной системой, было отказано в праве на самоопределение. Если арабы Палестины имеют право на самоопределение, если они имеют право быть свободными на своей Родине, то невозможно наделять их этими правами и в то же время настаивать на создании преимущественно или исключительно еврейского государства в Палестине. Права жителей Палестины и сионистских захватчиков были, есть и всегда будут взаимоисключающими друг друга.

192. Следовательно, война агрессивного вторжения началась задолго до 1948 года и продолжается по сей день. Но даже в 1948 году именно сионистские войска оккупировали территории, предназначенные по плану раздела арабскими государствами, и они оккупировали эти территории до того, как в Палестину вошли арабские войска. В действительности нынешний министр труда в правительстве Израиля Игал Аллон, который, как я понимаю, стремится занять пост премьер-министра Израиля, самолично заявил в книге, которая была опубликована много лет назад, что, если бы не вступление арабских войск 15 мая 1948 года, энергичное наступление Хагана и сионистских войск успешно закончилось бы оккупацией всей Палестины, вплоть до реки Иордан. Таким образом, сам генерал Аллон, который, конечно, был командующим в этой войне, в ясных и недвусмысленных выражениях заявил, что, если бы не вступление арабских сил, вся Палестина, включая целый район, предназначенный по плану раздела арабским государствам, был бы оккупирован сионистскими войсками.

193. Таким образом, вступление арабских армий в Палестину в 1948 году было вовсе не актом аг-

рессии, а актом спасения того, что еще оставалось от арабских частей Палестины.

194. Представитель Израиля говорил о защите своих жилищ и своих детей. Но кто же подрывает жилища, налагает репрессивные меры на население? Кто виноват в массовой резне и убийстве женщин и детей? Кто совершил эти действия? Всего несколько дней назад Комиссия по правам человека, заседая в соседнем помещении, послала телеграмму правительству Израиля, в которой осуждала бессмысленное уничтожение арабской собственности в Иерусалиме⁷. Правительства многих стран также выразили свое отрицательное отношение к репрессивным мерам и разрушениям, которым подвергается арабский народ оккупированных территорий. Вся вызывающая ужас машина полицейского государства, все запугивание и жестокость, в условиях которых жили народы оккупированной нацистами Европы, в настоящее время наблюдаются на Святой земле.

195. Как я уже сказал, у меня будет еще возможность рассмотреть суть проблемы и вопрос о том, как Израиль пытается предотвратить Организацию Объединенных Наций от исполнения своей роли в этой ситуации, и показать, что все его действия рассчитаны и спланированы с одной и только одной целью, а именно обеспечить провал миссии специального представителя Генерального секретаря, с тем чтобы меры, уже принятые для присоединения оккупированных территорий, могли быть заполнены, а существующие возможности Израиля для дальнейшей экспансии можно было держать открытыми.

196. Учитывая все эти соображения, действия, осуществляемые Советом в настоящее время по данной проблеме, имеют первостепенное значение. Неспособность принять решительные меры сейчас несомненно будет рассматриваться правительствами Тель-Авива как поощрение, и они встанут на путь новых агрессий и авантюр. Поэтому совершенно ясно, что Совет находится на распутье. Если Организация Объединенных Наций намерена продолжать играть важную роль в этом вопросе, то сейчас наступило время для того, чтобы принять решительные меры, наступил решительный момент. Неспособность принять такие меры неизбежно приведет к возобновлению военных действий и мир никогда не будет установлен в нашем районе.

197. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Алжира, который просил дать ему слово, в осуществление его права на ответ.

198. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Я полагал, что, обходя молчанием и относясь к обвинениям, высказанным здесь до и после полудня представителем сионистской

дипломатии, так как они того заслуживали, нам следовало бы покончить с обвинениями, которые являлись беспочвенными и вызвали напрасную трату времени. К сожалению, я обнаружил, что этого не произошло.

199. Что касается позиции Алжира, которая, как все знают, никогда не менялась, я только скажу, что Алжир ответствен перед сообществом африканских государств, которые единодушно поддерживали нас как кандидата от этого нового континента на место члена в Совете Безопасности. Алжир также ответствен перед сообществом наций, представленных в Генеральной Ассамблее, которая подавляющим большинством сочла нужным избрать нас в Совет Безопасности.

200. Но, что касается невыполнения резолюций Совета Безопасности, ясно, что представитель сионистской дипломатии знает, о чем он говорит. Вся история сионизма состоит из вызовов, прямых и конкретных вызовов резолюциям международного сообщества.

201. Позиция моей страны в палестинском вопросе тоже самая, что предсказана нашей реакцией на все проблемы этого рода. Мы раньше неоднократно заявляли об этом, если необходимо, повторим снова. Наша позиция остается той же, будь это по вопросу о Палестине, Родезии, Южной Африке или о Юго-Западной Африке. Мы не примем и никогда не принимали решений, которые мы считаем несправедливыми по отношению к палестинскому, родезийскому или южноафриканскому народу. Более того, если потребуются доказательства сходства ситуаций в Палестине и Южной Африке, нужно только обратить внимание на последнее заявление представителя сионистской дипломатии.

202. Когда мы говорим о проводимых взрывах, репрессалиях и массовых репрессиях, нам заявляют, что сельское хозяйство преуспевает, промышленность развивается и торговля процветает. Именно это мы так часто слышим от представителей режима Претории.

203. Что касается декларации президента Бумедьена, я хочу сказать, что Алжир фактически склонен к уничтожению всех подобных режимов, будь то режим апартеида или сионистский режим, ибо оба они инспирированы одной и той же философией.

204. Я не знаю, когда алжирцы завоевали Алжир; он всегда принадлежал им. Если я понимаю представителя сионистской дипломатии и если я правильно следую за его аргументацией, мы должны бы признать Форстера и его клику, которая стоит у власти в Южной Африке, и мы должны просить, чтобы Ян Смит был представлен среди членов этой Организации.

205. Некоторое время назад наш Генеральный секретарь сказал в сущности, что расизм был порожден страхом. Страх довлел над еврейскими общинами в Европе; они были загнаны в гетто; они страдали от резни. Этот же страх все

⁷ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, сорок четвертая сессия, Дополнение № 4, пункты 400—403.*

еще висит над ними, и именно этот страх объясняет их расизм и тот факт, что сионистское государство является расистским государством.

206. Таковы факты, на которых основывается политика Алжира.

207. Несомненно, чтобы ослабить беспокойство, которое может испытывать Совет, сионистский представитель заявил нам, что все спокойно на линии прекращения огня. Мне кажется, я помню, что несколько веков назад кто-то говорил, что порядок царит в Варшаве.

208. Если я правильно понимаю, логика заявления сионистского оратора подразумевает, что власть в Соединенных Штатах следует передать обратно индейцам и что потомков испанцев, которые обосновались в Латинской Америке, нужно попросить передать власть туземным жителям. Но такая логика, я должен признать, выше моего понимания.

209. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Марокко, который пожелал выступить в осуществление его права на ответ.

210. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Я мог бы пожелать, чтобы представитель Израиля, используя свое право на ответ, на самом деле ответил на некоторые вопросы, заданные ему другими выступающими в Совете. Я сам был одним из них, и я спрашивал его о том, что в данный момент происходит на Ближнем Востоке и каково значение событий, которые мы ежедневно наблюдаем в течение последних нескольких месяцев. Конечно, коснувшись вначале другого предмета, потому что он не смог ответить на вопросы, поставленные ему, он стал говорить об Ираке, Алжире и Марокко и о народах, которые отвоевали свои страны.

211. Я не думаю, что я смогу дать лучший ответ на первую часть заявления представителя Израиля, чем тот, который только что был дан моим алжирским коллегой: что алжирцы всегда были в Алжире и марокканцы всегда были в Марокко.

212. Я удивлен, что такая выдающаяся израильская персона так плохо знает историю Северной Африки, ибо со времен Римской империи Северная Африка была первой землей ссылки и прибежища для преследуемых евреев. Я мог бы отослать его к определенным авторам его собственной расы и религии, к которым он будет иметь больше доверия, чтобы проверить правдивость моих слов и удостовериться, что это является историческим фактом, подтвержденным многими известными учеными старейших университетов Израиля, такими как Леон Поляков, который написал трехтомный труд по истории антисемитизма⁸, где он отдавал должное Исламу и арабско-

му народу за то, что они сделали для защиты еврейской общины с начала преследования во времена Римской империи и, к сожалению, в ранний период христианства.

213. Я отослал бы его к работам одного из выдающихся профессоров истории арабской цивилизации в Испании Леви-Провенсал, который исследовал, какую роль играла еврейская община в Арабской Испании за период более чем шести веков. Я уверен, ему неизвестно, что еврейская община в Испании была одной из наиболее активных, энергичных и выдающихся общин еврейского народа за все шесть веков его существования в Испании. Наконец, я скажу ему следующее: во времена римской резни в Киренаике, когда Рим завоевал Карфаген, монотеистическое сходство, существовавшее между юдаизмом и берберским язычеством, которые оба придерживались веры в одну высшую божественную власть, сделало возможным для евреев покинуть Карфаген и найти пристанище в Марокко, где они, находясь под официальной защитой, могли исповедовать свою религию, как и прежде, и продолжать коммерческую и сельскохозяйственную деятельность, в чем они проявили себя большими специалистами.

214. Я надеюсь, вы не будете возражать, если я позаимствую фразу одного журналиста еврейской веры, который сказал, что еврей — это ласточка, которая летит вслед хорошей погоде. Когда арабы были изгнаны из Испании, 250 000 евреев предпочли последовать за побежденными в Северную Африку, чем оставаться в Испании, подчиняясь закону западно-христианского победителя.

215. Я не хочу приводить несомненные факты, которые принадлежат истории религий и империй, но я думаю, что с начала гонений и римско-христианской цивилизации в истории ислама или в истории еврейской общины в мусульманском мире не было ни одного случая погрома или массового преследования. Я могу даже сказать, что как во времена турецкой империи, так и во времена арабской империи в Испании именно евреи играли активную роль в буржуазных классах, и они всегда были довольны тем, что могли жить на этих территориях.

216. Я отослал бы представителя Израиля к еврейскому иммиграционному движению, которое продолжается в течение трех тысяч лет. Он увидит, что евреи не пришли на Запад из арабского мира, а что в худшие периоды антиеврейского гонения, какие только знал мир, иммиграция шла с Запада в арабский мир, а не наоборот.

217. Поэтому было вопиющей несправедливостью, что именно арабы должны быть изгнанными из Палестины, которая, как сказал представитель Ирака, не исключительна, подобно еврейской религии, а является колыбелью всех цивилизаций. Мы хотим, чтобы и сегодня эта земля продолжала оставаться прибежищем международного сообщества, придерживаясь всех трансцендентальных форм гуманизма и современного иде-

⁸ Léon Poliakov, *Du Christ aux juifs de cour, histoire de l'antisemitisme*, Paris, Calmann — Levy, 1955.

ализма, вместо того чтобы быть колыбелью израильского ариизма, в котором жизнь народа регулируется законом, исходящим из расы и религии.

218. Это все, что я хочу сказать от имени Марокко. Но в случае, если представитель Израиля в своей сионистской подготовке не имел времени уделить внимание современной истории, я скажу ему, что, когда весь Запад уступил перед мощью Германии, когда весь Запад был оккупирован, когда он принял нацистские законы против евреев, имелась одна страна, которая, хотя и являлась протекторатом и поэтому не могла свободно высказываться и не имела средств заставить себя слушать, помнила, что еврейские граждане Марокко являются марокканцами и что в результате антиеврейские законы, введенные правительством Виши, не распространялись на евреев в Марокко.

219. Эта защита и эта позиция, по моему мнению, лишает израильского представителя права упоминать Марокко как одну из стран, замешанных в преследовании евреев.

220. Его последнее заявление было сделано в эмоциональном тоне и в тоне мольбы о мире.

Я думаю, что его позиция очень плоха, чтобы говорить о мире, когда он заявил в том же выступлении, что спокойствие вернулось и мир и процветание уже проглядываются на Ближнем Востоке. Я скажу ему, что то, что произошло сегодня в Иордании, отбрасывает нас далеко назад от мира — и он очень хорошо знает, почему. Этот регресс был преднамеренным и ужасным. Но мне бы хотелось, чтобы эти события заставили Совет Безопасности осознать свою ответственность и обязанность, и мне бы хотелось, чтобы Совет доказал эту осознанность принятием решения сегодня на вечернем заседании.

221. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Из консультаций, которые я имел, кажется, что все согласны прервать заседание и возобновить его в 21 час. 30 мин. Поскольку я не слышу возражений, заседание прерывается, и мы соберемся снова в 21 час. 30 мин. для того, чтобы продолжить рассмотрение вопроса, стоящего на повестке дня.

Заседание закрывается в 20 час.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم منها من المكتبة التي تعال منها أو اكتب إلى الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何获取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences depositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
